

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

д.ю.н., профессор

_____ С.М. Даровских

_____ 2018 г.

«Реабилитация как уголовно-процессуальный институт»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.405. ВКР

Руководитель работы

к.ю.н., доцент

_____ О.Е.Печерина

_____ 2018 г.

Автор работы

студент группы Ю-405

_____ П.П.Толстобров

_____ 2018 г.

Нормоконтролер,

_____ В.В. Гончаренко

_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА I КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ	
1.1 Понятие и содержание реабилитации	9
1.2 Основания реабилитации и их содержание.....	14
1.3 История законодательства реабилитации невиновных.....	20
ГЛАВА II ВОЗМЕЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА В РАМКАХ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ	
2.1 Понятие и содержание имущественного вреда, подлежащего возмещению	28
2.2 Порядок возмещения имущественного вреда	35
ГЛАВА III ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА И ИНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ	
3.1 Денежная компенсация морального вреда	46
3.2 Восстановление чести реабилитируемого	54
3.3 Иные правовые последствия реабилитации невиновного	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Уголовное судопроизводство является единственной сферой общественных отношений, в рамках которой решают вопрос о виновности конкретного лица в совершении преступления, влекущего за собой правовые последствия. Поэтому ошибка в решении данного вопроса, а тем более злоупотребления должностных лиц, в результате которых уголовному преследованию будет подвержен невиновный, наносят вред не только жертве путем незаконных и необоснованных действий или решений суда, органов расследования или прокуратуры, но также обществу и государству, подрывают основы правопорядка, уважение к власти и гражданское правосознание.

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. В связи с этим особый интерес представляет институт реабилитации как современный уголовно-процессуальный институт.

Реабилитация в праве – это восстановление в правах. По российскому праву основанием реабилитации лица, которое привлекалось в качестве обвиняемого, или было признано виновным по приговору суда, считается вынесение оправдательного приговора при пересмотре дела, постановление (определение) о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, за отсутствием состава преступления или за недоказанностью участия в совершении преступления.

Это весьма сложный институт, требующий детальной регламентации, так как он имеет связь с защитой прав человека и гражданина. Однако действующие правовые нормы не всегда оказываются оптимальными на практике, нуждаются в дальнейшем осмыслении и совершенствовании. Вышеизложенные обстоятельства обуславливают актуальность темы исследования, предопределившую ее выбор.

Изучению различных проблем реабилитации посвящены труды Р. С. Агиева, В. И. Антонова, С. А. Бетрзова, В. В. Владимировой, А. Н. Глыбиной, Г. А. Казначеева, О. А. Корнеева, И. Н. Кузнецова, О. А. Малышевой, И. Л. Петрухина, А. Г. Петрова, Д. Л. Проказина, Д. А. Тазиева, И. Л. Трунова и других. Однако плюрализм мнений не решает существующих проблем. Поэтому по-прежнему актуальной остается необходимость дальнейшей разработки правовых, теоретических и правоприменительных проблем института реабилитации. В целях повышения эффективности в реализации прав реабилитированных лиц также актуальным остается исследование и предложение соответствующих изменений и дополнений действующего российского законодательства.

Объект выпускной квалификационной работы – общественные отношения, складывающиеся в рамках института реабилитации уголовного судопроизводства.

Предмет работы – нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие институт реабилитации.

Цель работы – комплексное исследование реабилитации как уголовно-процессуального института.

Задачи работы:

- рассмотреть понятие и содержание реабилитации;
- выявить основания реабилитации и их содержание в различных стадиях уголовного процесса;
- изучить историю законодательства, теории и практики реабилитации невиновных;
- определить понятие и содержание имущественного вреда, подлежащего возмещению;
- выявить порядок возмещения имущественного вреда;
- установить денежную компенсацию морального вреда;
- проанализировать восстановление чести реабилитируемого;

- охарактеризовать иные правовые последствия реабилитации невиновного.

Методологическая основа исследования базируется на диалектических принципах познания и осознания общественных процессов и правовых явлений. В методологическую основу исследования входит совокупность таких общенаучных методов, как анализ и синтез, описание и сравнение, а также частнонаучных методов (толкования правовых норм, сравнительно-правового, системно-структурного, формально-логического).

Теоретическая база выпускной квалификационной работы состоит из трудов А. П. Гуляева, А. В. Ендольцевой, Г. И. Загорского, Н. С. Мановой, И. А. Пикалова, В. С. Попова, В. А. Лазаревой и других авторов.

В нормативную базу входят Всеобщая декларация прав человека, Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и другие правовые акты.

Эмпирическую базу работы составляют результаты проведенного изучения решений судов, которые связаны с институтом реабилитации в уголовном процессе.

Структура работы определена целями и задачами исследования. В структуру данной работы входят введение, основная часть из трех глав, заключение, библиографический список.

ГЛАВА I КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ

1.1 Понятие и содержание реабилитации

Стремление России стать эталоном правового государства может быть реализовано лишь при условии безусловного и неуклонного соблюдения законных интересов человека и защиты прав гражданина. Международным законодательством и правовыми актами Российской Федерации акцентируется важность и ценность охраны прав личности, данный институт является главным приоритетом правосудия и обязанностью государства.

В правовом, демократичном государстве естественно наличие ответственности за нарушение законодательства не только со стороны граждан, но и самого государства, включая и моральную, и материальную ее стороны. Наличие института реабилитации в системе уголовного судопроизводства является показателем и неотъемлемой частью справедливого правосудия.

Процесс становления правового государства содержит в себе формирование, развитие и закрепление юридического мышления на базе чувства законности, воспитания в гражданах честной и справедливой культуры сознания. При этом важное значение имеет развитие понятия юридической справедливости при учете всесторонней ответственности за совершенные ошибки (даже непреднамеренные).

Статья 2 Конституции Российской Федерации¹ закрепляет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Данное конституционное положение было положено в основу при конструировании всей системы современного российского законодательства.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

Согласно Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.¹ каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

В статье 53 Конституции Российской Федерации также закреплено положение, согласно которому каждый имеет право на возмещение государством вреда, который был причинен в результате незаконных действий (или бездействия) органов государственной власти или их должностных лиц. Закрепленный в Главе 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ) правовой институт реабилитации – это одна из важнейших форм реализации данных конституционных положений.

До настоящего времени в рамках современной юридической литературы отсутствует единство по поводу термина «реабилитация» среди ученых-правоведов. Высказываются разнообразные суждения относительно реабилитации как уголовно-процессуального понятия.

Так, например, по мнению К. Ф. Гуценко, реабилитация есть регламентируемое законом восстановление в первую очередь доброго имени (репутации) лица, незаконно привлекавшегося к уголовной ответственности, а так же его нарушенных или ограниченных прав и законных интересов³.

Можно согласиться с позицией Е. В. Веретенниковой, что в обобщенном виде взгляды на понятие реабилитации в уголовном процессе России представлены в двух аспектах. Во-первых, реабилитация – понятие, которое имеет связь с оправдательным приговором суда или постановлением, определением следователя, органа дознания, дознавателя о прекращении уголовного дела ввиду отсутствия события преступления, состава

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 10.12.1998.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

³ Уголовный процесс / под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало-М, 2004. – С. 269.

преступления, непричастности лица к совершению преступления. Во-вторых, реабилитация является восстановлением имущественных и иных прав гражданина, в том числе чести и достоинства¹.

Следовательно, реабилитация, с одной стороны является системой субъективных прав, которая предусматривает возможность при помощи системы внутригосударственных органов восстановления правового статуса гражданина, понесшего вред и (или) ущерб в результате деяния, которое в отдельных случаях еще не нарушает уголовного законодательства, но нарушает нормы УПК РФ, нормы Конституции России и международные нормы, провозглашающие права и свободы человека, по защите прав личности. С другой стороны, реабилитация представляет собой ответственность государства, осуществляемая в порядке, предусмотренном нормами законодательства Российской Федерации по восстановлению личных имущественных и неимущественных прав лица, которому был причинен вред в результате незаконных деяний сотрудников правоохранительных органов и (или) суда.

Несмотря на сложившиеся дискуссионные мнения процессуалистов, в пункте 34 статьи 5 УПК РФ закреплено легальное определение реабилитации, согласно которому реабилитацию следует рассматривать в качестве порядка восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. Законодателем воспринята точка зрения тех ученых, которые считают, что реабилитация – это не само реабилитирующее решение, а его правовые последствия².

Представляется, что данное определение является несовершенным в силу его узкого содержания. Дело в том, что законодатель, употребляя в

¹ Веретенникова, Е.В. К вопросу уголовно-процессуального определения реабилитации как института права // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 2. – С. 135.

² Корчагина, Л.И. О некоторых аспектах содержания понятия «реабилитация» в отечественном законодательстве и юридической литературе // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 5. – С. 273.

пункте 34 статьи 5 УПК РФ при определении реабилитации словосочетание «уголовное преследование», забывает о таком субъекте уголовного процесса, как суд. В силу положений пункта 55 статьи 5 УПК РФ суд не относится к органам, осуществляющим уголовное преследование, а соответственно, легальным определением реабилитации не охватываются правовые акты суда, которые нарушают права и свободы человека. Вместе с тем на практике суд выносит решения, направленные на то, чтобы ограничить личные права человека (например, решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста)¹.

Аналогичная неточность повторяется и в пункте 35 статьи 5 УПК РФ, поскольку реабилитированный – это лицо, которому вред причиняется не только уголовным преследованием. Подобное определение содержится и в части 1 статьи 133 УПК РФ, в которой говорится о возмещении вреда в полном объеме в результате незаконного уголовного преследования и в статье 134 УПК РФ, где регламентируется признание права на реабилитацию.

Представляется, что в пункт 34 статьи 5 УПК РФ следует внести изменения, приведя следующее определение понятия реабилитации: «Реабилитация – это порядок восстановления прав и свобод лица, нарушенных в результате незаконного, необоснованного уголовного преследования и (или) принятого судебного решения».

Правом на реабилитацию обладают только подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и лица, которые незаконно и необоснованно подвергнуты принудительным мерам медицинского характера. Право на реабилитацию содержит в себе право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в иных правах (трудовых, пенсионных, жилищных и так далее). В статье 133 УПК РФ указывается, что вред, который был причинен лицу в результате уголовного преследования, должен возмещаться государством в полном объеме

¹ Попов, В.С. «Уголовно-правовая реабилитация» и «реабилитация в уголовном процессе» // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 2. – С. 197.

независимо от вины органов, осуществляющих предварительное расследование и суда. Другими словами, не имеет значения, была ли это ошибка или умысел должностных лиц, привлечь к уголовной ответственности невиновного¹.

Также следует сказать о необходимости разграничивать понятия «реабилитированный» и «реабилитируемый». Обоснованно полагать, что законодатель не совсем четко определил их содержание. Согласно пункту 35 статьи 5 УПК РФ реабилитированный является лицом, имеющим в соответствии с УПК РФ право на возмещение вреда, который был причинен ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием. В отличие от данного понятия понятие «реабилитируемый» содержит в себе реализацию реабилитированным права на восстановление его нарушенных прав и законных интересов, то есть реабилитируемое лицо использует свое право на реабилитацию и реализует его.

Важно отметить, что возмещение вреда лицу возможно только лишь при признании его невиновным. Какая-либо другая трактовка назначения института реабилитации теряет свой смысл. Возмещение вреда лицу, которое совершило противоправные действия и подверглось уголовному преследованию, нарушает принципы уголовно-процессуального права. Таким образом, государство не может возмещать ущерб и моральные издержки, причиненные в результате следственных действий, если лицо не признано невиновным².

Нравственная позиция общества в сфере уголовного судопроизводства не только в том, чтобы лицо, совершившее преступление, было привлечено к санкциям за свое противоправное деяние, но и в обеспечении защиты невиновного от незаконного уголовного преследования. Человек не будет чувствовать себя гражданином правового

¹ Коршунов, А.В. Неустраненные проблемы реабилитации в уголовном процессе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 48.

² Попов, В.С. Реабилитация в уголовном процессе: о ее сущности и содержании // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 5. – С. 160.

государства, если он безнаказанно может стать жертвой необоснованного посягательства на его права со стороны государственных органов. Так, если говорить о задачах института реабилитации, то они выходят за рамки компенсационных. В связи с этим в реабилитации выделяют ее основные функции: политическую, компенсационную, нравственную и общественную. При этом последняя функция направлена на формирование защищенности гражданина со стороны общественного мнения.

Таким образом, несмотря на некоторые законодательные пробелы в определении института реабилитации в уголовном процессе России, можно сделать вывод, что данный правовой институт является весьма значимым для современного уголовно-процессуального права. Без правильного и хорошо отлаженного функционирования данного института невозможно представить построения правового, демократического государства, к которому стремится Россия. Данные обстоятельства предопределяют необходимость дальнейших правовых исследований института реабилитации и совершенствования действующего законодательства.

1.2 Основания реабилитации и их содержание

Основания реабилитации или, говоря по-другому, основания возникновения права на реабилитацию являются поводами или причинами, в результате которых лицо получает право на реабилитацию. Юридическая основа реабилитации состоит из реабилитирующего документа, то есть уголовно-процессуального акта, содержащего опровергающие обвинение формулировки¹.

Прежде всего, следует отметить, что действующий УПК РФ содержит специальную норму (статья 133), посвященную основаниям возникновения права на реабилитацию. Причем конструкцию данной нормы отличает

¹ Уголовно-процессуальное право / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2014. – С. 396.

некоторое своеобразие: основания возникновения права на реабилитацию перечисляются через указание лиц и соответствующих обстоятельств.

Для определения основания прекращения уголовного дела важно понимать для чего законодателем проводится дифференциация оснований реабилитации, так как в случае использования любого из них юридический результат расследования один: будет прекращено уголовное преследование обвиняемого, сняты с него обвинения. Особое значение данного момента состоит в том, что выбор основания для прекращения дела оказывает влияние и на соблюдение прав и законных интересов граждан, и на возможные последствия. Основание прекращения уголовного дела оказывает непосредственное влияние на полноту моральной реабилитации лица, которого привлекли в качестве обвиняемого. В случае наличия хотя бы одного из реабилитирующих оснований возникает право на реабилитацию. Более того такие основания могут возникать на различных стадиях уголовного процесса¹.

Реабилитирующие основания могут быть разделены на те, которые предусматривает только статья 133 УПК РФ, и те, которые регламентируются частью 2 статьи 133 УПК РФ и, более развернуто, в статье 24 УПК РФ, статье 27 УПК РФ. Итак, к основаниям, влекущим реабилитацию, относятся:

- вынесение оправдательного приговора, который постановляют если: не было установлено событие преступления, подсудимый является не причастным к совершению преступления, в деянии подсудимого нет состава преступления, в отношении подсудимого коллегия присяжных заседателей вынесла оправдательный вердикт;

- государственный обвинитель отказывается от обвинения. Важно, что такой отказ может иметь место и на этапе судебного производства;

- отсутствует событие преступления;

- в деянии отсутствует состав;

¹ Ендольцева, А.В. Уголовный процесс. – М.: Юнити-Дана, 2013. – С. 317.

- отсутствует заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено только при наличии такого заявления. Здесь имеются исключения по части 4 статьи 20 УПК РФ, то есть когда прокурор, а также следователь или дознаватель с согласия прокурора имеют право возбудить уголовное дело сами (например, если потерпевшим является лицо, находящееся в зависимом состоянии);

- отсутствует заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из таких лиц как, например, член Совета Федерации Российской Федерации, депутат Государственной Думы, судья Конституционного Суда Российской Федерации и других; либо если отсутствует согласие соответственно Совета Федерации Российской Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации и так далее на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного названных лиц;

- подозреваемый или обвиняемый непричастен к совершению преступления;

- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;

- в отношении подозреваемого или обвиняемого имеется неотмененное постановление органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела;

- Государственная Дума Российской Федерации отказывается дать согласие на лишение неприкосновенности Президента России, который прекратил исполнение своих полномочий и (или) отказ Совета Федерации Российской Федерации в лишении неприкосновенности данного лица;

- полная или частичная отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела, если

подозреваемый или обвиняемый непричастен к совершению преступления и прекращения уголовного дела по основаниям пунктов 1 – 6 части 1 статьи 24 УПК РФ (стадия производства в суде кассационной, надзорной инстанции);

- отмена незаконного или необоснованного постановления суда о применении принудительных мер медицинского характера;

- незаконное применение мер процессуального принуждения при производстве по уголовному делу (часть 3 статьи 133 УПК РФ).

Анализируя названные основания реабилитации, прежде всего, следует сказать об оправдательном приговоре, так как приговор как результат деятельности суда, отражает ее сущность. Оправдательный приговор – это приговор, которым суд отвергает обвинение, признавая подсудимого невиновным (на стадии судебного разбирательства). Безусловно, увеличение числа оправдательных приговоров свидетельствует о профессиональном и нравственном росте судей, превращении суда в подлинно независимый орган правового государства¹.

Положительным моментом является то, что согласно пункту 3 части 1 статьи 305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагают основания оправдания подсудимого и доказательства, которые их подтверждают. Судебное решение должно быть не только понятно, но и убедительно как в части доказанности (или недоказанности) фактических обстоятельств дела, так и в их правовой оценке².

Считается нерациональным отдельно останавливаться на содержании такого реабилитирующего основания, как отсутствие в деянии состава преступления, так как уголовное право достаточно ясно определяет понятие состава преступления и дает характеристику его элементов. Что касается отсутствия события преступления, то в рамках уголовно-процессуальной науки имеются различные подходы к данному реабилитирующему

¹ Миронова, М.А. Оправдательный приговор как акт судебной реабилитации подсудимого // *Discovery Science*. – 2016. – № 1. – С. 188.

² Зяблов, Р.С., Копылова О.П. Постановление законного приговора – залог эффективной защиты прав // *Вопросы современной науки и практики*. – 2015. – № 1. – С. 135.

основанию. При этом наиболее верной представляется позиция тех авторов, которые полагают, что отсутствие события преступления является отсутствием самого факта деяния. Оба названных основания реабилитации имеют место еще на стадии возбуждения уголовного дела: при условии отсутствия состава и события преступления в деле будет принято решение об отказе в возбуждении дела.

Немало споров вызывает вопрос о возможности отнести истечение сроков давности уголовного преследования к числу оснований для реабилитации (пункт 3 части 1 статьи 24 УПК РФ). Верным представляется мнение, что данная норма противоречит как общему смыслу уголовно-процессуального законодательства, так и в отдельности части 4 статьи 133 УПК РФ, в соответствии с которой правила реабилитационных оснований не распространяются в связи с истечением сроков давности¹. В данном случае имеется противоречие с трудно предсказуемыми практическими последствиями. Следовательно, видится необходимым исключить пункт 3 части 1 статьи 24 УПК РФ из числа реабилитирующих оснований, и изменить часть 5 статьи 133 УПК РФ, изложив в следующей редакции: «в иных случаях, не имеющих отношения к реабилитирующим основаниям, вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства».

Далее, пунктом 4 части 1 статьи 24 УПК РФ предусматривается такое обстоятельство для реабилитации как смерть подозреваемого или обвиняемого. Исключение при этом – необходимость производства по уголовному делу в целях реабилитации умершего. Если такая необходимость признана, значит должно быть предусмотрено не прекращение вышестоящим судом дела, а направление его на новое рассмотрение в суд первой инстанции и вынесение оправдательного приговора, который и станет предпосылкой реабилитации.

¹ Манова, Н.С. Уголовный процесс. – М.: Дашков и К, 2014. – С. 289.

По поводу пункта 5 части 2 статьи 133 УПК РФ следует сказать, что отмена постановления суда о применении принудительных мер медицинского характера может иметь место при наличии любых реабилитирующих оснований и на любой из стадий уголовного процесса. Отменить его можно как полностью в рамках оправдательного приговора, так и частично в отношении собственно принудительных мер медицинского характера.

Как упоминалось ранее, к основаниям реабилитации относят незаконность применения мер процессуального принуждения. Данное основание может иметь место на различных стадиях уголовного процесса, например, и на стадии возбуждения уголовного дела, и на этапе предварительного расследования. Однако его отнесение видится не вполне удачным, если следственные действия не имели связи с уголовным преследованием случайно пострадавших лиц от деяний сотрудников правоохранительных органов и суда, а производились на законном основании для того, чтобы собирать доказательства, категории невинности и реабилитации к таким случаям не будут иметь никакого отношения¹.

В результате анализа содержания статьи 133 УПК РФ было выявлено, что в ходе изложения реабилитирующих оснований в УПК РФ используется отсылочный характер, чем существенно затрудняется ее восприятие. Однако с другой стороны, отсылочный характер норм сопровождается вспомогательным поисковым аппаратом, что позволяет избежать излишней громоздкости закона.

Дополнительно следует отметить, что в УПК РФ не содержится термин «самооговор». Самооговор, как исключаящее обстоятельство права на реабилитацию, должен был быть актом умышленным. При этом самооговор не освобождает правоохранительные органы от обязанности всесторонне исследовать все обстоятельства дела в их совокупности. Осуждение в

¹ Пикалов, И.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 381.

результате самоговора является последствием ненадлежащего исполнения сотрудниками правоохранительных органов и суда их непосредственных обязанностей. Следовательно, перекладывать бремя ответственности за необоснованное осуждение на реабилитируемое лицо представляется не соответствующим требованиям справедливости. Так, предлагается в качестве основания возникновения права на реабилитацию в пункте 6 части 2 статьи 133 УПК РФ предусмотреть самоговор в результате насилия, а часть 4 статьи 133 УПК РФ дополнить определением самоговора, который сделан умышленно.

Из сказанного следует, что вопрос о реабилитирующих основаниях в рамках уголовного судопроизводства России представляет определенные сложности в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов и суда. Проблематичность состоит в том, что от степени разработанности классификации реабилитирующих оснований зависит и сам процесс реабилитации. Реабилитирующие основания – это один из структурных элементов уголовно-процессуального института реабилитации как поводы для признания за невиновным лицом права на его реабилитацию.

1.3 История законодательства реабилитации невиновных

Реабилитация исторически существовала в различных формах на территории развитых демократических государств, в том числе и в России. Длительное время в отечественной юриспруденции преобладало мнение, что на государство не следует возлагать ответственность за деятельность государственных органов и должностных лиц, в том числе и в области уголовного судопроизводства¹.

Институт реабилитации в уголовном процессе России прошел в своем развитии четыре этапа.

¹ Сыдорук, И.И., Ендольцева, А.В. Уголовный процесс. – М.: Юнити-Дана, 2012. – С. 375.

Первый этап – это зарождение института с начала 18 века до начала 20 века, когда реабилитация являлась сочетанием современных правовых институтов помилования и снятием судимости, совместно с развивающимся самостоятельным институтом вознаграждения лиц, которых незаконно привлекли к уголовному суду. Характерная черта данного этапа состояла в отсутствии желания государства брать на себя обязательства по возмещению ущерба, который был причинен незаконными актами его органов. Институт возмещения вреда невиновным лицам рассматривался в качестве средства гражданско-правовой ответственности должностных лиц правоохранительных органов.

Впервые нормы, которые разрешили привлекать к имущественной ответственности должностных лиц, незаконными действиями которых был причинен ущерб гражданину, появились в дореволюционной России. Они получили закрепление в результате судебной реформы в Уставе уголовного судопроизводства от 20.11.1864 года, когда розыскной процесс был заменен состязательным. Согласно положениям Устава суд должен был выносить обвинительный либо оправдательный приговор. Оставлять кого-либо под подозрением, как это было предусмотрено инквизиционным процессом, не допустимо. Оправданное лицо имело право на получение материального возмещения причиненного вреда и убытков. При наличии соответствующего желания оправданного лица его приговор публиковали в прессе за счет государства¹.

Второй этап развития института реабилитации в России относится к периоду с октября 1917 года до начала 80-х годов. Характерную особенность данного этапа можно выразить следующим образом. В названный временной период наряду с продолжающимся нежеланием государства провозглашать себя субъектом ответственности за причиненный незаконным или необоснованным уголовным преследованием вред, было принято большое количество норм, которые посвятили правовому регулированию возмещения

¹ Сыдорук, И.И., Ендольцева, А.В. Уголовный процесс. – М.: Юнити-Дана, 2012. – С. 376.

ущерба и восстановлению прав реабилитируемых. При этом такие нормы были предусмотрены в различных правовых актах, которые имели мало связанных друг с другом, отрывочных положений ведомственного характера.

В начальные годы советской власти институт реабилитации не регулировался нормами закона. Более того специальная научная литература вопросам реабилитации также не уделяла должного внимания. После принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР) 1922 года¹ и Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 года² рассматриваемый институт был упразднен. Позже ведомственные нормативные акты стали допускать частичную компенсацию утраченного заработка, возможность возврата незаконно конфискованного имущества, но только в рамках гражданского судопроизводства.

Первыми законодательными актами Советской власти предусматривались основания для отмены приговора в самой общей форме, что являлось вполне оправданным в тот исторический период. Законодатель молодой Советской республики был не способен указывать на более конкретные основания для того, чтобы реабилитировать граждан, которых привлекли к уголовной ответственности.

В Конституции Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) 1936 года³ содержался ряд важных положений, которые определили структуру и деятельность правоохранительных органов Советского государства, направленную на обеспечение основных прав и свобод граждан. Данным положением были созданы благоприятные возможности для того, чтобы развивалось советское уголовно-процессуальное законодательство, в

¹ Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» // СУ РСФСР. – 1922. – № 20. – Ст. 230.

² Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

³ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – № 283. – 06.12.1936.

частности, института реабилитации. Однако по причине Великой Отечественной войны и послевоенного восстановительного периода проведение данной работы существенным образом затянулось. Так, в течение более чем двадцати лет после принятия Конституции в 1936 году каких-либо норм, касающихся вопроса реабилитации (кроме нескольких ведомственных актов), не было принято.

Процесс реабилитации лиц, которые подверглись политическим репрессиям, начался в 1953 – 1954 годах. В процессе пересмотра дел реабилитировали тысячи безвинно осужденных лиц, отменялись незаконные акты против народов, которых подвергли переселению из родных мест, признали незаконными решения некоторых внесудебных органов (Объединенного государственного политического управления, Народного комиссариата внутренних дел, Министерства государственной безопасности), вынесенные по политическим делам.

Однако с начала 60-х годов число реабилитированных постепенно стало сокращаться. Причина такого сокращения состояла в рецидивах тоталитарной политики государства, в том числе наличие попыток вернуться к сталинским идеологическим установкам¹.

Следующий третий этап реабилитации связан с концом 80-х годов. Постановление Политического бюро Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза от 11.07.1988 года «О дополнительных мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией необоснованно репрессированных в 30 – 40-е годы и начале 50-х годов»² содержало поручение Прокуратуре СССР и Комитету государственной безопасности СССР дать указание местным органам продолжить работу, связанную с пересмотром дел в отношении лиц, которые были

¹ Пикалов, И.А. Указ. соч. – С. 379.

² Постановление Политического бюро Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза от 11.07.1988 года «О дополнительных мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией необоснованно репрессированных в 30 – 40-е годы и начале 50-х годов» // Справочно-правовая система «Гарант».

репрессированы в означенные постановлением годы, вне зависимости от наличия или отсутствия заявлений и жалоб граждан.

Позже Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 года отменил внесудебные решения, которые были вынесены в период 30 – 40-х годов и начала 50-х годов коллегиями Объединенного государственного политического управления и «особыми совещаниями» Народного комиссариата внутренних дел, Министерства государственной безопасности СССР. Все граждане, которых репрессировали решениями названных органов, стали считать реабилитированными. Однако данное правило не относилось к изменникам Родины, карателям, нацистским преступникам, работникам, занимавшимся фальсификацией уголовных дел, а также лицам, совершившим умышленные убийства, и некоторые иные преступления¹.

Четвертый этап формирования института реабилитации связан с постсоветским периодом развития российского государства и права. Особую роль для окончательного решения вопросов относительно реабилитации сыграл Закон от 18.10.1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий»². Впервые закон определил реабилитацию всех жертв политических репрессий, которых подвергли таковым на территории РСФСР с 25.10.1917 года. Кроме того было предусмотрено восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение возможной компенсации материального и морального ущерба.

В соответствии с данными Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации, на 01.01.2010 года всего реабилитировали свыше четырех миллионов граждан, в том числе лица, осужденные в судебном и несудебном порядке к мерам уголовного наказания. Реабилитация невинно репрессированных не окончена

¹ Уголовный процесс Российской Федерации / под ред. А.П. Кругликова. – М.: Юристъ, 2014. – С. 226.

² Закон Российской Федерации от 18.10.1991 № 1761-1 (ред. от 09.03.2016) «О реабилитации жертв политических репрессий» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1428.

и сегодня. Регулярно вновь открываются новые имена и обнаруживаются новые документы, которые требуют проверки. Как правило, это относится к людям, давно погибшим. Однако на основании идей справедливости и гуманизма работа органов прокуратуры по пересмотру каждого уголовного дела, хранившегося в архиве, продолжается¹.

Органами прокуратуры и судами пересматривались дела не только о политических, но и общеуголовных преступлениях. До принятия действующего УПК РФ ответственность за вред, который был причинен в результате незаконных действий правоохранительных органов, устанавливал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»², который утвердил «Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда».

В 1991 году Верховным Советом РСФСР была принята Декларация прав и свобод человека и гражданина³. Статьей 33 названной Декларации было установлено, что права жертв преступлений и злоупотребления властью охраняет закон. Более того данная норма закрепила обязанность государства обеспечить им доступ к правосудию и скорейшую компенсацию за причиненный ущерб.

¹ Карякин, Е.А. Феномен «судебной ошибки» в уголовно-процессуальной деятельности суда // Российская юстиция. – 2011. – № 2. – С. 56.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 № 4892-Х «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1981. – № 21. – Ст. 741.

³ Постановление Верховного Совета РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 26.12.1991. – № 52. – Ст. 1865.

Международный пакт о гражданских и политических правах¹ (статья 9) указывает на то, что каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, обладает правом на компенсацию. Данные основные положения закрепляют и нормы Конституции Российской Федерации (статьи 52, 53), где предусматриваются права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, в том числе право на возмещение вреда, который был причинен в результате незаконных действий (или бездействия) органов государственной власти или их должностных лиц.

Право на реабилитацию закреплено также в следующих международных актах: Всеобщая декларация прав человека и гражданина 1948 года, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года², Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 года³ (принцип 35), Конвенция против пыток 1984 года⁴ (статья 14), Римский статут Международного уголовного суда 1998 года⁵ (статьи 75, 85).

В 1993 году Россией также был заключен целый ряд соглашений, в том числе с Украиной, Арменией, Грузией, Молдовой, иными государствами по поводу оказания правовой помощи, которой предусматривается реабилитация незаконно осужденных и репрессированных лиц, восстановление утраченных прав, возмещение материального и морального ущерба.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

³ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Правовые основы деятельности системы МВД России. Сборник нормативных документов. Т. 2. – М.: ИНФРА-М, 1996. – С. 149.

⁴ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.1984 // Ведомости ВС СССР. – 1987. – № 45. – Ст. 747.

⁵ Римский статут Международного уголовного суда от 17.07.1998 // Справочно-правовая система «Гарант».

Гражданско-правовую ответственность за вред, который причинен в результате совершения незаконных действий органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, предусматривает статья 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ). Сегодня в рамках УПК РФ расширены основания применения реабилитации, куда относят не только незаконные осуждения, заключение под стражу и задержание, но и вообще все меры уголовно-процессуального принуждения (часть 3 статьи 133)².

В завершение следует отметить, что институт реабилитации в рамках уголовного процесса прошел длительный путь становления и развития в России. При этом действующие нормы законодательства существенно отличаются от ранее существовавших, они более приближены к характерным чертам правового государства.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

² Сыдорук, И.И., Ендольцева, А.В. Указ. соч. – С. 377.

ГЛАВА II ВОЗМЕЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА В РАМКАХ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ

2.1 Понятие и содержание имущественного вреда, подлежащего возмещению

Одно из ключевых терминов исследуемого института реабилитации – это термин «вред». Вред, будучи правовой категорией, обладает межотраслевым характером, в силу того, что используется в законодательстве достаточно широко.

С позиции гражданского права «вред» определяют в качестве таких последствий правонарушения, которые выражены в умалении (уменьшении, повреждении или уничтожении) того или иного личного или имущественного блага. В рамках же уголовного процесса в качестве вреда называют негативные последствия, которые имеют имущественный или неимущественный характер и наступили по причине совершения преступления либо незаконного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности¹.

Понятие «имущественный вред» не имеет своего закрепления в рамках уголовно-процессуального закона. Данное обстоятельство порождает плюрализм мнений среди ученых.

Так, по мнению К. Ф. Гуценко, имущественный вред является вредом, который можно выразить в деньгах². Представляется, что такая позиция не совсем верна, так как в данном определении не в полной мере отражается специфика именно имущественного вреда. По части 2 статьи 36 УПК в денежном выражении может быть представлен не только имущественный, но и моральный вред, а значит указанное определение, в целом достаточно четко отражает сущность подлежащего возмещению вреда, но не содержит

¹ Химичева, О.В., Бажанов, А.В. Проблема реабилитации в уголовном судопроизводстве. Имущественный вред, подлежащий возмещению. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 28.

² Уголовный процесс / под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало-М, 2004. – С. 273.

все необходимые признаки, присущие исключительно его имущественной составляющей.

Существенно дополняет раскрытие рассматриваемого термина позиция Р. В. Гаврилюка о том, что имущественный вред всегда имеет связь с материальными потерями; он обладает денежным выражением; его полным возмещением, главным образом, предполагается восстановление первоначального имущественного состояния реабилитированного либо, когда при невозможности этого, возмещение убытков¹. Однако здесь автор необоснованно смешивает два разных по своей сути понятия: имущественный вред и его возмещение реабилитированному.

Некоторые процессуалисты, в ходе раскрытия вопроса по поводу содержания понятия имущественного вреда, который подлежит возмещению реабилитированному лицу, ограничены перечислением потерь, затрат, расходов, убытков, которые закреплены частью 1 статьи 135 УПК РФ. Такой подход также не может рассматриваться в качестве верного, в силу того, что раскрывая термин через его виды (а не сущностные характеристики), невозможно составить о нем целостное представление.

Согласно другому подходу предлагается определять имущественный вред как убытки, упущенную выгоду в полном объеме, то есть разницу между материальным положением реабилитированного до того, как он был подвергнут уголовному преследованию и после, а также неполученные доходы, которые этим лицом могли быть получены². Данный подход видится как наиболее удачный, основанный на нормах закона и отражающий существенные черты рассматриваемого термина.

В результате анализа законодательства и мнений различных авторов, можно прийти к выводу о том, что имущественный вред следует представлять не только в виде негативных последствий для лица, которого

¹ Гаврилюк, Р.В., Юнусов, А.А. Реабилитация в российском уголовном процессе. – Нижнекамск: НМИ, 2015. – С. 112.

² Гаврилин, Ю.В., Григорьев, В.Н., Победкин, А.В., Яшкин, В.Н. Справочник следователя. – М.: Эксмо, 2012. – С. 391.

незаконно или необоснованно подвергли уголовному преследованию, выраженные посредством утраты или повреждения его имущества, но также и в виде любых имущественных потерь, которые лицо понесло либо должно будет понести, восстанавливая нарушенные права.

Другими словами, имущественный вред можно выразить посредством разницы между материальным положением лица до его уголовного преследования и после. В связи со сказанным итоговая цель возмещения имущественного вреда состоит в том, чтобы вернуть реабилитированное лицо в его первоначальное положение.

Следовательно, имущественный вред:

- во-первых, всегда имеет связь с негативными изменениями в имущественной области реабилитированного;
- во-вторых, должен обладать экономической стоимостью (то есть причиненный вред можно выразить в денежной сумме);
- в-третьих, может заключаться как в утрате, уменьшении или повреждении наличного имущества, так и в том, что имущество будет не получено или ухудшится в будущем.

В соответствии с частью 1 статьи 135 УПК РФ, в рамках возмещения реабилитированному имущественного вреда возмещается:

- заработная плата, пенсии, пособия, другие средства, которых лицо было лишено по причине уголовного преследования;
- его имущество, конфискованное или обращенное в доход государства по приговору или решению суда;
- штрафы и процессуальные издержки, взысканные с него во исполнение приговоров суда;
- суммы, выплаченные им за оказание юридической помощи;
- иные расходы.

Анализируя судебную практику, можно заметить существенную проблему: суды по-разному применяют пункт УПК РФ, связанный с

выплатами сумм защитникам оправданных лиц. И все чаще это трактуется не в пользу лиц, и без того с нарушенными правами.

С одной стороны, все просто, необходимо предоставить в суд квитанцию или другой документ, которые подтверждают понесенные расходы за оказание юридической помощи и суд будет обязан возполнить эту сумму из государственного бюджета. Однако как уже было сказано, что только реабилитированному лицу возмещаются суммы, выплаченные им за оказание юридической помощи. При этом часто на практике возникают ситуации, когда услуги защитника оплачивают родственники, друзья обвиняемого и другие лица. И здесь возникает спорный вопрос, связанный с возмещением этих расходов¹.

Так, например, государственный обвинитель принес кассационное представление на постановление Санкт-Петербургского городского суда, которым оправданному Б. возмещен имущественный вред, причиненный в результате уголовного преследования. По мнению государственного обвинителя, суд проигнорировал тот факт, что согласно приходным кассовым ордерам и квитанциям к ним оплата услуг защитника производилась не Б., а из собственных средств его матери Н. Соглашение об оказании юридической помощи также было заключено с ней. Таким образом, только она может требовать от государства возмещения расходов, понесенных на оплату юридической помощи².

Сложившаяся правоприменительная практика, не дает судам возможность рассмотреть по существу и удовлетворить ходатайство оправданного, касаемо возмещения государством сумм, выплаченных им либо по его указанию через родственников или иных доверенных лиц за оказанную юридическую помощь, что не позволяет вынести решение в точном соответствии с законом. В противном случае возникает вопрос, как

¹ Чурсин, А.А. Современное положение института реабилитации в российском уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 1. – С. 118.

² Кассационное постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 01.06.2016 г. по делу № 44У-60/2016 // Справочно-правовая система «Гарант».

может человек, заключенный под стражу и по поручению которого был выплачен гонорар адвокату, компенсировать понесенные расходы. Сложившаяся ситуация является значительным законодательным пробелом, затрудняющим реализацию положений о реабилитации и искажающим ее предназначение в уголовном процессе.

Под иными расходами понимаются как расходы, которые реабилитированное лицо понесло непосредственно в ходе уголовного преследования, так и расходы, которые он понес для того, чтобы устранить последствия незаконного или необоснованного уголовного преследования. Сюда также входят затраты на возмещение расходов, имеющих связь с рассмотрением вопросов реабилитации, восстановления здоровья и иные. Помимо этого в данную группу принято включать также суммы, которые были израсходованы на то, чтобы приобрести реабилитируемым специальную литературу, необходимую для своей защиты, на ксерокопирование материалов дела, переписку по уголовному делу, приобретение лекарственных препаратов и прочее. Пленум Верховного Суда СССР от 23.12.1988 № 15¹ к числу иных сумм, которые подлежат возмещению, так же относил подтвержденные расходы на оплату проезда по вызовам органов расследования и суда, найма жилого помещения.

Перечень, который указан в тексте УПК РФ, несмотря на его открытость, далеко не полон. В частности он не предусматривает широкий круг расходов, которые часто вынуждены нести подозреваемые и обвиняемые, а именно: на поездки по вызову следователя, дознавателя и суда, на телефонные переговоры с должностными лицами и иные.

В силу того, что отсутствует прямое указание на возможность возмещать конкретные виды вреда, на практике это зачастую приводит к

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.12.1988 № 15 (ред. от 29.03.1991) «О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1989. – № 1.

необоснованным отказам в их возмещении. При этом такой отказ противоречит положениям части 1 статьи 133 УПК РФ, в соответствии с положениями которой вред, причиненный гражданину уголовным преследованием, должен быть возмещен в полном объеме вне зависимости от наличия вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Б. Т. Безлепкиным отмечается, что в соответствии с общим правилом, по которому имущественный вред возмещают реабилитированному гражданину в полном объеме, следует заключить, что реабилитированный гражданин имеет право рассчитать, обосновать документально и потребовать от государства денежную компенсацию любых убытков. При этом имеются ввиду убытки, происхождение которых имеет причинную связь с уголовным преследованием невиновного и которые представляют собой минус, дефект определенного материального блага, а равно упущенную личную выгоду, в том числе и в области предпринимательской деятельности¹.

Требования лица о возмещении вреда, который был причинен ему в результате осуществления незаконного или необоснованного уголовного преследования, должны быть основаны на конкретных фактах и обстоятельствах. Такие факты и обстоятельства должны подтверждать размер вреда и причинно-следственную связь между незаконным или необоснованным уголовным преследованием и вредными последствиями, которые наступили.

Зачастую в процессе доказывания размера возмещения вреда возникают сложности. Представляется, что для реабилитированных необходимо обеспечить упрощенный режим правовой защиты, освобождающий их от бремени доказывания оснований и размера возмещения имущественного вреда. В случае недостаточности данных,

¹ Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2012. – С. 218.

представленных реабилитированным, суд оказывает ему содействие в собирании дополнительных доказательств, необходимых для разрешения заявленных им требований, а при необходимости и принимает меры к их собиранию. Таким образом, освобождение реабилитированного от бремени доказывания оснований и размера возмещения имущественного вреда означает, что в случае, если собранных доказательств оказалось недостаточно для подтверждения его требований, сомнения должны толковаться в пользу реабилитированного¹. Однако на практике происходит обратная ситуация, когда подобные сомнения толкуются в пользу государства, что не способствует успешному функционированию данного института.

В ходе разрешения требований реабилитированного суд не может возложить на него обязанность доказывать наличие вины конкретных должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в причинении ему вреда в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием, так как согласно положениям пункта 1 статьи 1070 ГК РФ, а также части 1 статьи 133 УПК РФ такой вред должен быть возмещен вне зависимости от наличия вины названных лиц (пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17²).

В соответствии с частью 7 статьи 115 УПК РФ в случае наложения ареста на принадлежащие подозреваемому, обвиняемому денежные средства и иные ценности, которые находятся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, операции по такому счету прекращаются полностью либо частично в рамках денежной суммы и иных ценностей, на которые наложили арест.

¹ Калиновский, К.Б. Уголовно-процессуальное право. – М.: Юрайт, 2014. – С. 398.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 2011. – № 273.

Однако законодатель, недостаточно уделяет внимания решению ряда вопросов, которые касаются, например, возмещения реабилитированному вреда, причиненного в результате неполучения дохода по ценным бумагам, банковским вкладам, обезличенным металлическим счетам, паям паевых инвестиционных фондов и многим другим финансовым инструментам современной экономики. Следует полагать, что все это можно отнести к понятию «другие средства» в виде упущенной выгоды, которой реабилитированный лишен из-за уголовного преследования.

Таким образом, имущественный вред – это любые имущественные потери, которые лицо понесло либо должно будет понести, восстанавливая нарушенные права. Его можно выразить посредством разницы между материальным положением лица до его уголовного преследования и после, следовательно, итоговая цель возмещения имущественного вреда состоит в том, чтобы вернуть реабилитированное лицо в его первоначальное положение.

2.2 Порядок возмещения имущественного вреда

Общий порядок возмещения имущественного вреда реабилитированным лицам устанавливается нормами действующего российского законодательства.

Порядок возврата имущества, которое было конфисковано или обращено в доход государства, регламентирует Инструкция Министерства финансов СССР от 19.12.1984 г. № 185¹. Согласно пункту 40 данной Инструкции, возвращают имуществу владельцу в натуре, если имущество, переданное торговым и другим организациям для реализации или переработки, его еще не реализовали или не обратили в переработку.

¹ Инструкция о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов (утв. Минфином СССР 19.12.1984 № 185) (ред. от 13.08.1991, с изм. от 15.01.2007) // Справочно-правовая система «Гарант».

В результате анализа данных Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации в 2016 году суды общей юрисдикции по первой инстанции рассмотрели 3949 дел искового производства о возмещении ущерба от незаконных действий органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. Из их числа были удовлетворены требования по 2743 делам, что составляет почти 69% от общего количества рассмотренных дел. Для сравнения в 2013 году таких дел было 2008, а удовлетворено требований по 1514 делам (75%)¹.

Данные статистики позволяют утверждать, что количество лиц, которые обращаются в суд за возмещением ущерба, причиненного в результате незаконных действий правоохранительных органов, увеличивается. С одной стороны, данную ситуацию следует характеризовать как положительную. Повышается правовая культура граждан, увеличивается практика применения института реабилитации, имеется его некоторая эффективность притом, что иски удовлетворяются примерно в 70% случаях.

Тем не менее, в случае соотношения этих данных с количеством обращающихся лиц, по отношению к которым дела прекращаются в силу наличия реабилитирующих оснований, можно прийти к выводу, что пока еще отсутствует положительная динамика применения данного института.

Итак, если в 2013 г. по реабилитирующим основаниям прекратили дела в отношении 17624 лиц. В этом же году, как уже упоминалось, исков о возмещении ущерба, который был причинен в результате незаконных действий, рассмотрено 2008. Следовательно, около 11% лиц, в отношении которых прекратили дела по реабилитирующим основаниям, обратились с исками о возмещении ущерба. В 2016 году всего по реабилитирующим основаниям прекратили 13184 дел, а рассмотрено исков о возмещении ущерба – 3949. Таким образом, число лиц выросло до 30%².

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=63>.

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

В соответствии с данными Управления Судебного Департамента в Челябинской области в период с 2014 по 2016 год суды области (в том числе мировые судьи) оправдали 506 человек и приняли решений о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям в отношении 341 человека. За указанный период имели место всего 85 случаев обращений граждан с требованиями о возмещении вреда, который причинен в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Из них за 2014 год подано шестнадцать исков, из которых удовлетворили семь на сумму 289 772 рублей, в 2015 году из двадцати семи исков удовлетворили семнадцать на сумму 104 170 рублей, в 2016 году из сорока двух исков удовлетворили двадцать восемь на сумму 2 478 627 рублей. При этом за рассматриваемый период времени в силу наличия реабилитирующих оснований всего прекратили 10221 уголовное дело. Таким образом, количество граждан, которые обратились с требованием возместить вред за указанный период, составило 0,768 % от общего числа реабилитированных¹.

Основываясь на данных статистики можно заключить, что менее половины таких лиц пытается возмещать причиненный им незаконным и необоснованным уголовным преследованием вред. Обоснованно предполагать, что причина данного обстоятельства состоит в отсутствии доверия к правосудию, эти лица попросту запуганы незаконными действиями правоохранительных органов.

На сегодняшний день можно выделить определенные критерии справедливого механизма возмещения имущественного вреда реабилитированным лицам. Такие критерии состоят в:

- предоставлении равного доступа реабилитированным к реализации права на возмещение вреда;
- своевременности возмещения вреда реабилитированным;

¹ Управление Судебного Департамента в Челябинской области. Судебная статистика // URL: <http://usd.chel.sudrf.ru/modules.php?name=stat>.

- полноте и адекватности возмещения вреда;
- независимости должностных лиц, которые принимают решение о возмещении вреда;
- правовой определенности решения о возмещении имущественного вреда и реальности его исполнения;
- предоставлении возможности реабилитированному и его защитнику принимать участие в процессе разрешения вопроса о возмещении вреда;
- упрощенности процедуры по возмещению вреда¹.

При условии соблюдения всех вышеперечисленных критериев, можно установить эффективный правовой механизм по возмещению вреда каждому, кого незаконно или необоснованно подвергли уголовному преследованию. В связи со сказанным, справедливый институт реабилитации имеет место в том случае, если реабилитированному в не дискриминационном упрощенном порядке при условии соблюдения принципа состязательности и права на участие защитника, посредством принятия стабильного и исполнимого решения независимым должностным лицом в разумный срок возмещается вред в полном и адекватном объеме.

На основании вышесказанного считается необходимым в содержание части 1 статьи 135 УПК РФ, которая определяет перечень расходов, подлежащих возмещению реабилитированному лицу, внести изменения, расширив его.

По части 1 статьи 134 УПК РФ суд приговором, определением, постановлением, а прокурор, следователь, дознаватель – постановлением признают за оправданным лицом, в отношении которого прекратили уголовное преследование, право реабилитироваться. Основываясь на данном положении, можно заключить, что, если, например, оправдательный приговор не будет указывать, что оправданный обладает правом на реабилитацию, тогда он его реализовать не сможет. Кроме того,

¹ Загорский, Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам. – М.: Проспект, 2015. – С. 66.

законодателем не уточняется, что следует делать такому лицу, если в содержании оправдательного приговора не указывается, что за оправданным признали право на реабилитацию¹.

Следует обратить внимание на то, что Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 ранее предусматривало положение о том, что при отсутствии в тексте приговора, постановления, определения указания на признание за лицом права реабилитироваться, данное обстоятельство не может рассматриваться в качестве основания для отказа в реабилитации. Однако позже данное положение исключили, что представляется неправильным.

А. П. Гуляевым по данному поводу замечено, что в результате введения в уголовно-процессуальный закон понятия «признание права на реабилитацию», человек был окончательным образом введен в заблуждение. То есть оправдательный приговор, как отмечается автором, или постановление о прекращении дела при наличии реабилитирующего основания не является реабилитацией по своей сути, это только право на реабилитацию. Таким решением вопроса умаляется реабилитирующее значение названных решений. Более того такое положение дел не в полной мере соответствует статье 1070 ГК РФ, так как в ней не предусмотрено принятие какого-либо промежуточного решения для того, чтобы возместить вред, причиненного в результате незаконного осуждения и привлечения к уголовной ответственности².

Одновременно после вынесения соответствующего решения данному лицу направляют извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, имеющего связь с уголовным преследованием. В случае если реабилитируемое лицо уже умерло, тогда извещение направляют его наследникам, близким родственникам, родственникам или иждивенцам. В случаях, когда отсутствуют необходимые сведения о месте жительства

¹ Зяблов, Р.С., Копылова, О.П. Указ. соч. – С. 138.

² Гуляев, А.П. Возмещение вреда: межотраслевой аспект и актуальные проблемы // Российская юстиция. – 2012. – № 5. – С. 46.

наследников, близких родственников, родственников или иждивенцев умершего реабилитируемого лица, извещение направляют им не позже пяти суток со дня, когда они обратились в органы дознания, органы предварительного следствия или в суд.

Далее, согласно нормам части 2 статьи 135 УПК РФ, у реабилитируемого лица со дня получения копий документов по части 1 статьи 134 УПК РФ и извещения о порядке возмещения имущественного вреда появляется право на обращение с требованием возместить имущественный вред в суд. При этом обращаться следует в суд, которым был вынесен приговор, постановление, определение о том, что уголовное дело или уголовное преследование прекращается, либо в суд по месту жительства, либо в суд по месту нахождения органа, которым вынесено соответствующее постановление.

Когда уголовное дело прекратили или приговор изменил вышестоящий суд, тогда требование направляют в суд, который постановил приговор, либо в суд по месту жительства реабилитированного лица. При этом реабилитируемому не следует забывать о сроках исковой давности, которые установлены нормами ГК РФ.

Судьей не позже одного месяца после дня, когда требование о возмещении имущественного вреда поступило, определяется его размер и выносится постановление о производстве выплат. При этом такие выплаты производят, учитывая уровень инфляции. Копию постановления вручают или направляют реабилитированному. А если он умер, то его наследникам, близким родственникам, родственникам или иждивенцам.

После получения постановления о реабилитации, лицу необходимо обратиться в финансовые, жилищные и иные органы с требованием возместить вред. Постановление судьи для данных органов является

обязательным. При неисполнении данного постановления, реабилитируемое лицо имеет право на обращение в суд¹.

Согласно пункту 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 к участию в деле по требованию реабилитированного о возмещении имущественного вреда в лице ответчика от имени казны Российской Федерации привлекают Министерство финансов Российской Федерации. Интересы Министерства финансов Российской Федерации в судах представляются по доверенности (с правом передоверия) управлениями Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации.

Приведем пример из практики. Приговором суда Л. была оправдана по предъявленному ей обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, частью 2 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ) (покушение на мошенничество с причинением значительного ущерба гражданину) по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 2 статьи 301 УПК РФ, за отсутствием в ее действиях состава преступления Л. обратилась в Уссурийский районный суд с заявлением о возмещении имущественного вреда в порядке реабилитации на основании статей 133 – 135 УПК РФ, в размере 345 000 рублей за понесенные расходы, выплаченные адвокату в счет оказания юридической помощи и представления ее интересов в качестве защитника. К своему обращению приложила все необходимые документы, подтверждающие материальные затраты. Требования Л. были удовлетворены, с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств Казны Российской Федерации в пользу Л. взыскана сумма в счет возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием³.

¹ Уголовный процесс / под ред. В.А. Лазаревой. – М.: Юстиция, 2015. – С. 227.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 23.03.2017 г. по делу № 22-1503/17 // Справочно-правовая система «Гарант».

По другому делу постановлением дознавателя в отношении В. было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 228 УК РФ (незаконное приобретение наркотических средств). В период производства предварительного расследования В. являлся подозреваемым по делу. Постановлением следователя от 31.08.2016 г. уголовное преследование в отношении В. было прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, за В. признано право на реабилитацию. Постановлением Октябрьского районного суда г. Липецка с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу В. была взыскана сумма в размере 115 000 рублей в счет возмещения имущественного вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования. Руководитель Управления Федерального казначейства по Липецкой области, действующий от имени Министерства финансов Российской Федерации, с постановлением суда не согласился и подал апелляционную жалобу.

По результатам рассмотрения дела суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что доводы жалобы о необходимости определения суммы расходов по оплате труда адвоката с учетом разумности и справедливости не состоятельны и не ставят под сомнение законность и обоснованность принятого судом решения, поскольку они основаны на неправильном толковании положений статьи 133 УПК РФ. Вред, причиненный гражданину в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме. Нормами УПК РФ не предусмотрена необходимость учета требований разумности и справедливости при решении вопроса о размере сумм, выплаченных реабилитированному защитнику за оказание юридической помощи. Нарушений действующего законодательства при рассмотрении материала и

вынесении обжалуемого постановления не допущено. Оснований для отмены судебного решения не имеется¹.

Аналогичные выводы содержатся постановлениях и иных судов, например, в Апелляционном постановлении Вологодского областного суда по делу № 22-573/2017², Апелляционном постановлении Курганского областного суда по делу № 22-449/2017³.

Важно обратить внимание на то, что в рамках научной литературы вопрос по поводу возмещения ущерба непосредственными причинителями вреда широко обсуждается. Это связано с тем, что незаконное и необоснованное преследование граждан осуществляют сотрудники органов дознания, следственных органов и прокуратуры, следовательно, вина за причинение реабилитированным лицам вреда лежит полностью на них.

Российское уголовно-процессуальное законодательство исходит из того, что вред, который причинен в результате уголовного преследования и осуждения невиновного, возмещают из казны государства вне зависимости от того, каким должностным лицом или каким государственным органом был причинен этот вред и вне зависимости от их невиновности. Иски в отношении этих лиц и органов не принимают.

Вместе с тем сегодня имеются проблемы в области работы и деятельности лиц, которыми осуществляется расследование по уголовным делам. Как отмечает С. Б. Поляковым, имеет место волокита, фальсификация с окончанием «неперспективных» уголовных дел только для того, чтобы не совершать реабилитацию незаконно преследованных людей. И все это обыденное явление⁴.

¹ Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 21.03.2017 г. по делу № 22-393/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».

² Апелляционное постановление Вологодского областного суда от 20.03.2017 г. по делу № 22-573/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».

³ Апелляционное постановление Курганского областного суда от 09.03.2017 г. по делу № 22-449/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».

⁴ Поляков, С.Б. Безответственные органы в механизме Российского государства: что делать? // Адвокат. – 2012. – № 2. – С. 15.

Зачастую современные следователи упрекаются в низком уровне профессионализма, необъективности, зависимости от вышестоящих начальников, а также в том, что они применяют пытки, имеют ложное представление о чувстве долга. Необходимо согласиться, что если следователи, прокуроры, судьи будут знать, что за нарушение прав лица перед ним будет отвечать не казна, а они сами своими деньгами, при этом пропорционально длительности и тяжести совершенного нарушения, тогда если не будут полностью исключены случаи нарушения прав, то хотя бы не будет затягиваться их нарушение. Помимо этого наличие средств оказания воздействия на должностных лиц (по чьей вине осудили невиновного), которые имеет государство (отстранение от должности, наложение дисциплинарных взысканий, привлечение к уголовной ответственности за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, за незаконное задержание и заключение под стражу и так далее), не способствует снижению количества случаев незаконного привлечения к уголовной ответственности.

В завершение необходимо дополнительно отметить, что пунктом 3.1 статьи 1081 ГК РФ предусматривается право регресса Российской Федерации, субъекта России или муниципального образования к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого было произведено указанное возмещение. Однако представляется более верным предусмотреть возможность реализации данного права в рамках УПК РФ. Из сказанного следует, что действующий сегодня порядок возмещения имущественного вреда не совершенен. Об этом свидетельствует как судебная практика, так и статистические данные.

Делая общие выводы по главе, можно сказать, что имущественный вред – это достаточно широкое понятие, которое включает в себя заработную плату, пенсии, пособия, различное имущество, штрафы и иные расходы. От правильного понимания данной категории напрямую зависит нормальное функционирование системы реабилитации. Однако для этого также

необходимо предусмотреть действенный механизм восстановления в правах граждан, которые незаконно подверглись уголовному преследованию. Несмотря на детальную регламентацию порядка возмещения вреда путем обращения к институту реабилитации, остаются еще некоторые проблемы, связанные с его применением на практике. Таким образом, необходимо устранить существующие недостатки его функционирования для более полного обеспечения прав и свобод граждан в ходе уголовного процесса.

ГЛАВА III ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА И ИНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ

3.1 Денежная компенсация морального вреда

В результате необоснованного уголовного преследования человек не только несет имущественные потери (имущественный вред), но и претерпевает глубокие нравственные страдания (моральный вред). Как справедливо замечает А. М. Эрделевский, определять содержание морального вреда в качестве «страдания» означает, что действиями причинителя вреда в сознании потерпевшего обязательно была вызвана определенная психическая реакция¹. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах в сознании человека могут быть отражены как негативные ощущения (физические страдания), негативные представления или переживания (нравственные страдания). Бесспорно, что любым неправомерным действием или бездействием у потерпевшего могут быть вызваны нравственные страдания различной степени. Другими словами, в результате таких страданий человек полностью или частично лишается психического благополучия.

Иски о компенсации морального вреда в денежном выражении предъявляют в порядке гражданского судопроизводства, где основной источник института компенсации морального вреда – это ГК РФ (статьи 16, 151, 1069 – 1071, 1099 – 1101).

Исследование судебной практики подтверждает необходимость в совершенствовании процедуры компенсации морального вреда реабилитированным с учетом ее специального характера. В силу того, что на государство возложена обязанность по возмещению вреда, который был причинен в результате незаконных действий (или бездействия) со стороны

¹ Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 19.

органов государственной власти или их должностных лиц, правоотношения по этому вопросу должны обладать особым подходом со стороны обязанного субъекта. Прежде всего, в процессе рассмотрения подобного рода дел существует необходимость в установлении как минимум факта причинения вреда, действия причинителя вреда, причинной связи между вредом и действиями ответчика¹.

Несмотря на то, что институт реабилитации в уголовном процессе освобождает реабилитированного от того, чтобы тот доказывал неправомерность действий (бездействия) и вины государства, а причинение морального вреда предполагается, в то же время гражданским законодательством возлагается на истца бремя доказывания объема и характера понесенного им морального вреда, причинно-следственной связи, заявленного размера компенсации морального вреда и так далее².

В частности, при реабилитации большое количество вопросов возникает при определении размеров компенсации морального вреда в денежной форме. При определении размеров компенсации суд руководствуется следующими критериями, которые установлены статьями 151 и 1101 ГК РФ, в их числе:

- степень физических и нравственных страданий, имеющих связь с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;
- характер физических и нравственных страданий, который должен быть оценен при учете фактических обстоятельств, в которых причинили моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего;
- требования разумности и справедливости;
- иные заслуживающие внимания обстоятельства.

¹ Сасина, Т.Н. Проблемы компенсации морального вреда: анализ судебной практики // Уголовно-исполнительная система России: проблемы и перспективы: материалы межд. науч. конф. – Самара, 2014. – С. 196.

² Балашова, И.Н. Особенности процесса доказывания по делам о компенсации морального вреда // Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве: сб. статей. – СПб., 2015. – С. 48.

Однако указанные критерии являются довольно абстрактными и не конкретизированными законодателем.

Первый из них осложнен проблемой определения степени физических и нравственных страданий. Степень является сравнительной величиной, характеризующей размер, интенсивность, качество чего-либо, что предполагает определенное группирование. Однако какая-либо законодательно установленная градация степеней на сегодняшний день отсутствует, в связи, с чем неясно, относительно чего должна быть определена степень страданий, с чем необходимо проводить сопоставление причиненных страданий, какой в каждом конкретном случае является их степень (например, высокая или низкая, значительная или незначительная, большая или меньшая и так далее).

Во второй установленный ГК РФ критерий входит «характер физических и нравственных страданий». Характер – отличительное свойство, особенность, качество чего-либо. Тем не менее, характер физических и нравственных страданий можно было бы учитывать и оценивать, если бы законодатель установил некую количественную соотносительность между разновидностями таких страданий. Из этого следует, что оценить характер всех причиненных физических и нравственных страданий в полном объеме для суда не всегда представляется возможным¹.

Следующий вопрос состоит в том, какие индивидуальные особенности потерпевшего подлежат оценке в ходе определения характера физических и нравственных страданий. Личность каждого человека обладает широким спектром особенностей, что отличает поведение человека в целом, внутренние процессы, которые происходят в сознании, его реакции на происходящее. Законодательно определенный перечень индивидуальных особенностей, которые подлежат учету при определении размера компенсации, также отсутствует. Поэтому в одном случае суд может

¹ Ершова, Е.В. Институт компенсации морального вреда в России: история и современное развитие // Симбирский научный вестник. – 2015. – № 4. – С. 83.

учитывать какие-либо индивидуальные особенности, а в другом – нет. Более того, законодателем не разъясняется и то, в каком размере их следует оценивать.

Проблема третьего критерия связана с отсутствием конкретизации пределов судебного усмотрения при применении требований «разумности и справедливости». Следует согласиться, что условие разумности и справедливости должно рассматриваться в качестве обращенного к суду требования о соблюдении разумных и справедливых соотношений присуждаемых по разным делам размеров компенсации морального вреда. Однако опираться на некий базисный уровень суды не могут, по причине того, что на территории России действует много судов и судебных составов¹.

Кроме того, открыто применять судебный прецедент означает нарушить конституционный принцип разделения властей, так как российская система права в качестве обязательных к применению признает только писанные законы, а судебный прецедент не обладает решающим значением, ввиду того, что суды не обладают правотворческой функцией. Таким образом, не конкретизированный критерий «требования разумности и справедливости» и последний критерий – «иные заслуживающие внимания обстоятельства», видятся как глубоко зависящие от субъективного усмотрения судьи.

Особое внимание следует уделить тому, как именно должны оцениваться установленные судом степень, характер страданий и иные заслуживающие внимание обстоятельства, каким образом переводить их в денежную форму. Изучение материалов дел показало, что размер выплат в счет компенсации морального вреда, которые присуждаются по аналогичным случаям незаконного уголовного преследования в различных регионах России, и даже в различных судах одного региона, оцениваются по-разному.

¹ Нехай, М.Х. Принципы разумности и справедливости как составляющие элементы при оценке размера компенсации морального вреда // Теоретические и практические аспекты развития современной цивилистической науки: сб. науч. трудов. – Краснодар, 2015. – С. 70.

В содержании судебных решений не приводят расчеты сумм, которые подлежат взысканию. Это свидетельствует о том, что судьи, определяя размеры компенсации морального вреда, основываются исключительно на своем внутреннем убеждении, представлении разумности и справедливости.

Размеры денежной компенсации колеблются в среднем от 10000 до 30000 рублей за месяц лишения свободы (например, решение Бирского межрайонного суда Республики Башкортостан от 21.03.2017 г. по делу № 2-244/2017¹, решение Советского районного суда города Красноярска от 28.02.2017 г. по делу № 2-5621/2017²). Существенно меньшие размеры компенсации морального вреда присуждают, если в процессе незаконного уголовного преследования лицо не было лишено свободы – реабилитированным нередко присуждают компенсации в размере от 5000 до 25000 рублей, что обладает символическим характером (например, решение Ленинского районного суда города Владивостока Приморского края от 13.03.2017 г. по делу № 2-720/2017³, решение Советского районного суда города Челябинска от 11.05.2017 г. по делу № 2-2251/2017⁴).

В литературе существуют различные предложения относительно законодательного совершенствования методов для определения денежного размера компенсации морального вреда.

Д. В. Татьянин предлагает законодательно установить границы, в пределах которых суд будет определять конкретные размеры возмещения вреда, и учитывать в каждом случае обстоятельства дела и личность пострадавшего⁵. По мнению Р. В. Гаврилюка, денежная компенсация морального вреда, который был причинен реабилитированному, должна

¹ Решение Бирского межрайонного суда Республики Башкортостан от 21.03.2017 г. по делу № 2- 244/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».

² Решение Советского районного суда города Красноярска от 28.02.2017 г. по делу № 2-5621/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».

³ Решение Ленинского районного суда города Владивостока Приморского края от 13.03.2017 г. по делу № 2-720/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».

⁴ Решение Советского районного суда города Челябинска от 11.05.2017 г. по делу № 2-2251/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».

⁵ Татьянин, Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России. – Ижевск: УдГУ, 2005. – С. 74.

включать в себя презюмированный моральный вред, который возмещает государство в денежной форме вне зависимости от обращения юридически реабилитированных лиц и возможных дополнительных компенсационных выплат, которые должны быть выплачены реабилитированному на основании решения суда¹.

Еще один, так называемый конвенциональный подход, при котором размер компенсации определяют по соглашению с потерпевшим, для случаев компенсации морального вреда в порядке реабилитации представляется неприменимым. Назначение судами различных размеров компенсаций видится несправедливым.

В рамках юридической литературы имеются и другие предложения по определению размера компенсации причиненного морального вреда. Однако специфика института реабилитации не позволяет применять их в полном объеме. В связи с изложенным, видится необходимым регламентировать технологию расчета размера денежной компенсации морального вреда с целью применения ее в уголовном судопроизводстве. Для того чтобы претворить в жизнь данное предложение необходимо предусмотреть порядок определения размеров денежных сумм компенсации морального вреда.

Следует признать обоснованной позицию А. М. Эрделевского, который предложил рассчитывать денежный размер компенсации с помощью формулы, где посредством специальных коэффициентов учитываются степень вины причинителя вреда, индивидуальные особенности потерпевшего, заслуживающие внимания обстоятельства причинения вреда, степень вины потерпевшего. Основа данной формулы – это презюмируемый размер денежной компенсации, который определяется исходя из размеров компенсации за конкретные виды правонарушений. И далее, презюмируемый размер уменьшают или увеличивают в зависимости от обстоятельств дела².

¹ Гаврилюк, Р.В., Юнусов А.А. Указ. соч. – С. 133.

² Эрделевский, А.М. Указ. соч. – С. 25.

Для процедуры реабилитации данный подход нуждается в адаптации по нескольким ключевым позициям. В моральный вред входят нравственные или физические страдания, которые возникли в результате посягательства на нематериальные блага или в результате нарушения личных неимущественных прав либо имущественных прав гражданина. Систематизировать и предусмотреть в денежном эквиваленте все возможные последствия незаконного уголовного преследования задача вряд ли выполнимая.

Однако моральный вред причиняется вследствие конкретных действий правоохранительных органов. Если невозможно законодательно предусмотреть все виды морального вреда, подлежащего возмещению, то стоит обратить внимание на действия правоохранительных органов, которые могут его повлечь. Несомненно, применение любой из мер процессуального принуждения причиняет моральный вред. Фактически понесенное уголовное наказание, будь то штраф, исправительные работы или ограничение свободы, вызывает еще большие страдания.

Следовательно, целесообразно законодательно установить денежные размеры компенсации морального вреда за применение конкретных видов мер процессуального принуждения и уголовных наказаний. При определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда.

Таким образом, предлагаемая методика исчисления размера компенсации морального вреда должна учитывать следующие обстоятельства, причиняющие страдания:

- применение мер процессуального принуждения;
- фактически понесенное наказание по приговору суда;

- статус реабилитированного как участника уголовного судопроизводства на момент, предшествующий реабилитации.

Дополнительно, при компенсации морального вреда следует учесть явно выраженные негативные последствия для реабилитированного, возникшие вследствие перечисленных обстоятельств.

Для практического применения необходимо законодательно предусмотреть денежный эквивалент компенсации морального вреда, причиняемого каждой из мер процессуального принуждения, установленных УПК РФ. Соотношение размеров выплат за каждую из мер процессуального принуждения предлагается определить с помощью коэффициента. При этом за единицу взять размер компенсации морального вреда за один месяц содержания под стражей. Конкретную денежную сумму равную единице необходимо будет установить на законодательном уровне, исходя из сложившейся экономической и политической ситуации в государстве. Для остальных мер уголовно-процессуального принуждения в зависимости от значимости нарушаемых ими прав и свобод коэффициент компенсации морального вреда уменьшить или увеличить. Аналогично предусмотреть денежный эквивалент компенсации морального вреда, причиняемого каждым из видов наказаний, установленных УК РФ.

Подводя итог, можно заметить, что применение такого механизма позволит упростить рассмотрение вопросов о компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование и компенсировать моральный вред в денежном выражении в порядке разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. Поскольку требования о возмещении всех видов вреда будут объединены в одном обращении, сократятся процессуальные издержки, уменьшится нагрузка на аппараты судов, рассматривающих гражданские иски. Кроме того, применение данной методики позволит прийти к единообразию при определении размера денежной компенсации для всех реабилитированных, независимо от суда, в котором рассматривается иск, и положения гражданина в обществе, что, в свою очередь соответствует

требованиям морали, справедливости и принципу равенства всех участников гражданских правоотношений.

3.2 Восстановление чести реабилитируемого

Особое внимание следует уделить вопросу восстановления чести реабилитируемого. Прежде всего, это связано с тем, что наиболее тяжело индивидом переживается неизбежное выпадение из социальной среды и утрата общественного положения (статус добропорядочного, законопослушного гражданина, деловой репутации, чести, достоинства, доброго имени, разрыв отношений с родственниками, друзьями и так далее) по причине осуществления в отношении него уголовно-процессуального воздействия со стороны государства¹.

Неоспоримым является то, что устранить такие последствия только путем осуществления материальной выплаты (денежной компенсации морального вреда) реабилитированному лицу невозможно. В связи с этим институтом реабилитации на уровне процессуального закона предусмотрены правовые нормы, которые регламентируют нематериальную форму возмещения вреда в ходе реабилитации².

Согласно взаимосвязанным положениям части 1 статьи 133 и статьи 136 УПК РФ восстановление чести реабилитируемого производится путем:

- принесения прокурором от имени государства официального извинения реабилитируемому за причиненный ему вред;
- восстановления необоснованно пострадавшей репутации путем сообщения о реабилитации в средствах массовой информации в случаях, когда сведения о том, что лицо было задержано, заключено под стражу, временно отстранено от должности, осуждено, а также применении в

¹ Комаров, И.М., Потетин, В.А. Проблемные аспекты компенсации морального вреда в порядке реабилитации // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 4. – С. 60.

² Зайцев, Р.А. Компенсация морального вреда, реабилитированным в уголовном судопроизводстве // Экономика и социум. – 2015. – № 3. – С. 133.

отношении него принудительных мер медицинского характера и иных незаконных действий, публиковались в печати, распространялись в иных средствах массовой информации;

- направления письменных сообщений о том, что были приняты решения, оправдывающие гражданина, по месту его работы, учебы или месту жительства.

Представляется целесообразным рассмотреть каждый из способов восстановления чести реабилитируемого более подробно.

Официальное извинение представляет собой публичное признание ошибки, которую допустили органы расследования и суд, объявление о том, что ранее оглашенные данные о подозрении, обвинении или объявлении о виновности человека в совершении преступления, которые порочат его честь и достоинство, являются не соответствующими действительности.

По части 1 статьи 136 УПК РФ установлено, что официальное извинение реабилитируемому за причиненный вред приносится прокурором, а не следователем или дознавателем. При этом в результате анализа содержания данной правовой нормы можно заключить, что официальное извинение реабилитируемому лицу приносят не от имени прокуратуры, а от имени государства.

Необходимо согласиться с позицией законодателя, что официальные извинения реабилитированному лицу должны быть принесены именно должностным лицом органов прокуратуры, а не какими-либо другими участниками уголовного процесса со стороны обвинения. Так по статье 30 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹ именно на прокурора возложены полномочия по осуществлению от имени государства надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Следовательно, если допустили ошибку в ходе осуществления уголовного

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 07.03.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

преследования, значит, прокурором в процессе надзора она не была выявлена. В связи с этим право на исправление такого положения дела предоставлено именно прокурору. Однако необходимо заметить, что статья 136 УПК РФ не содержит указания на то, каким образом должностное лицо органов прокуратуры должно приносить официальное извинение реабилитированному лицу за вред, который был ему причинен. Судебная практика, решая данный вопрос, придерживается позиции, что такое должностное лицо органов прокуратуры должно указываться в самом постановлении о реабилитации.

Например, постановлением следователя было прекращено в отношении К. уголовное преследование по части 2 статьи 210 УК РФ (участие в преступном сообществе) на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления. К. обратился в прокуратуру о принесении ему официальных извинений. В ответ прокуратура указала на отсутствие правовых оснований для принесения официального извинения К. в связи с прекращением уголовного преследования по части 2 статьи 210 УК РФ. К. обратился в суд. Судом установлено, что по смыслу статьи 136 УПК РФ принесение официального извинения от имени органа прокуратуры является одной из форм возмещения морального вреда. В силу статьи 133 УПК РФ, исходя из основания прекращения уголовного преследования в отношении К. по статье 210 УПК РФ, являющегося реабилитирующим, последний имел право на получение официального извинения, которому корреспондировала соответствующая обязанность прокурора. При этом доводы представителя прокуратуры об отсутствии оснований к этому, базируются на ошибочном толковании норм процессуального права. Требования К. были удовлетворены, обязанность принести официальные извинения была возложена на Мценского межрайонного прокурора Орловской области.

Пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 года № 17 «О практике применения судами норм

главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» также разъясняет, что если вопрос о принесении извинения прокурором ставится реабилитированным лицом перед судом, то судом исполнение такой обязанности возлагается на прокурора соответствующего уровня, о чем указывается в содержании постановления.

Говоря о проблеме восстановления чести реабилитированного лица, важно заметить, что ни законом, ни судебной практикой не раскрывается то, в какой форме прокурор должен принести официальное извинение. В связи с этим имеются различные точки зрения, возникает немало споров. Обоснованно полагать, что извинение должно быть принесено в письменном виде и направлено реабилитируемому лицу одновременно с извещением, названном статьей 134 УПК РФ, так как подобного рода действия ориентируются на то, чтобы удовлетворить личные моральные потребности человека, его достоинство. Таким образом, для того, чтобы избежать возникновения ненужных споров, целесообразно в тексте уголовно-процессуального закона закрепить обязанность правоохранительных органов приносить официальные извинения от имени государства в письменном виде, направлять их не только реабилитированному, но и, в случае смерти последнего, его родственникам или близким лицам.

Более того, нельзя не заметить имеющееся несовершенство отечественного законодательства в той части, где оно снимает с суда обязанность по принесению извинений реабилитируемому лицу. Так если вступивший в законную силу приговор установит, что преступными действиями судьи реабилитированное лицо было незаконно или необоснованно осуждено, тогда он вправе требовать от суда, которым был постановлен приговор, принесения от имени государства официальных извинений. Данный вывод видится вполне обоснованным, так как суд является независимым в ходе выполнения функции по разрешению дела, а значит, самостоятельно должен отвечать за то, что принял незаконное или

необоснованное судебное решение. Следовательно, если вред, который был причинен реабилитированному гражданину, возник в результате действий судьи, повлекших за собой незаконное осуждение, принесение официального извинения должно быть возложено на органы правосудия.

Как было сказано ранее, вторая разновидность восстановления чести реабилитированного лица в уголовном процессе состоит в сообщении о реабилитации в средствах массовой информации. Такое сообщение осуществляют, если сведения о применении к реабилитированному лицу незаконных действиях были опубликованы в печати, распространены по радио, телевидению или иными средствами массовой информации. При этом размещение указанного сообщения осуществляют не по инициативе правоохранительных органов, а при наличии требования самого лица, которого подвергли необоснованному уголовному преследованию. И только в случае смерти такого лица право на заявление вышеназванного требования предоставляется его родственникам, а также по инициативе суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя¹. Данный подход видится не совсем верным, в связи с тем, что право на компенсацию морального вреда в нематериальной форме имеет неразрывную связь с личностью реабилитированного, а значит, не может переходить в порядке наследования.

Другими словами, предоставление родственникам возможности не принимать решение о публикации опровержения о том, что реабилитированное лицо было причастно к противоправному деянию, противоречит нормам наследственного права и гражданского законодательства. Аналогичное замечание имеет место и в пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 года № 17. Таким образом, необходимо внести соответствующие изменения в статью 136 УПК РФ.

¹ Уголовный процесс / под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало-М, 2004.. – С. 473.

Следует сказать, что если сведения о применении к реабилитируемому незаконных действий размещались в сети «Интернет», сообщение о его реабилитации должно быть размещено там же. Например, органами предварительного следствия Р. была привлечена к уголовной ответственности за причинение смерти малолетнему ребенку по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, как врача-гастроэнтеролога, находилась под следствием в статусе подозреваемой, обвиняемой в течение длительного времени, в отношении нее была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Данная информация была распространена на сайте «...» в сети «Интернет». В связи с отсутствием в деянии состава преступления Р. была оправдана, за ней было признано право на реабилитацию. Р. обратилась к администрации сайта «...» с просьбой разместить сообщение о ее реабилитации, в чем ей было отказано. Р. посчитала, что ее права существенно нарушены таким незаконным и необоснованным отказом, и подала заявление в суд. Требования Р. были удовлетворены¹.

Аналогичные решения по поводу сообщений в сети «Интернет» имеются и в практике судов Челябинской области, например, постановление Аргаяшского районного суда Челябинской области от 20.03.2016 г. по делу № 2-374/2016², постановление Саткинского городского суда Челябинской области от 15.12.2016 г. по делу № 5-161/2016³.

Последний способ восстановления чести реабилитированного лица состоит в направлении письменных сообщений о принятых решениях, которые оправдывают гражданина, по месту его работы, учебы или месту

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 01.02.2017 г. по делу № 33-39/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».

² Постановление Аргаяшского районного суда Челябинской области от 20.03.2016 г. по делу № 2-374/2016 // Справочно-правовая система «Гарант».

³ Постановление Саткинского городского суда Челябинской области от 15.12.2016 г. по делу № 5-161/2016 // Справочно-правовая система «Гарант».

жительства (часть 4 статьи 136 УПК РФ). Аналогично сообщению о реабилитации в средствах массовой информации, указанный вид нематериального возмещения реабилитированному лицу морального вреда может возникнуть только при условии наличия инициативы лица, за которым признано право на реабилитацию, а в случае его смерти – по инициативе его близких родственников или родственников, перечисленных в пункте 4 статьи 5 УПК РФ: супруга, супруги, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и родных сестер, дедушки, бабушки, внуков.

Для того чтобы восстановить честь реабилитированного подобным способом, названные выше лица должны обратиться с письменным заявлением в адрес должностных лиц, признавших за оправданным лицом либо лицом, в отношении которого прекратили уголовное преследование, права на реабилитацию. Такое заявление должно содержать просьбу о направлении по месту работы, учебы и (или) жительства реабилитированного письменных сообщений о решениях, которые оправдывают такое лицо. После того, как вышеназванное заявление будет получено, соответствующими должностными лицами в течение четырнадцати суток требуемые письменные сообщения направляются тем или иным адресатам, перечень которых ограничен законом. На данные обязательные условия также указывается и в судебной практике¹.

Подводя итог вышесказанному, следует заметить, что наличие в рамках отечественного уголовного процесса разнообразных способов для восстановления чести реабилитированного лица является положительным моментом. Тем не менее, ряд важных моментов института реабилитации в данной области не только не урегулирован, но и в некоторых случаях приводит к возникновению противоречий норм уголовно-процессуального и гражданского законодательства. В связи со сказанным механизм восстановления чести лица, необоснованно подвергнувшегося уголовному

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Удмуртской Республики от 21.03.2017 г. по делу № 22-551/17 // Справочно-правовая система «Гарант».

преследованию, требует более детальной разработки для того, чтобы исключить возможность возникновения коллизионных моментов в ходе осуществления реабилитации.

3.3 Иные правовые последствия реабилитации невиновного

Нормами УПК РФ предусматривается также возможность восстановить трудовые, пенсионные, жилищные и иные права реабилитируемому (часть 1 статьи 138 УПК РФ). Межотраслевая правовая природа прав, которые подлежат восстановлению по указанной статье, имеет открытый характер. Другими словами восстановлены должны быть и любые другие права, однако в результате анализа уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального, трудового, жилищного, пенсионного права был сделан вывод об отсутствии должного порядка их реализации пострадавшими. О том, что имеется острая необходимость в создании действенных специальных публично-правовых механизмов, которые обеспечат полное восстановление нарушенных прав, свидетельствуют наличие многочисленных обращений граждан, необоснованно подвергнутых от имени государства уголовному преследованию.

Возникновение проблем в ходе применения статьи 138 УПК РФ, сложность в восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных прав реабилитированных лиц, во многом связано с отсутствием конкретного перечня нарушений названных прав, бланкетностью уголовно-процессуальной нормы, регулированием данных вопросов большим количеством правовых актов, относящихся к разным отраслям права. Отсутствие правовой регламентации нарушений трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав в рамках уголовно-процессуального

законодательства – это одна из основных причин, которые препятствуют быстрому и эффективному их восстановлению в порядке реабилитации¹.

В большинстве случаев после того, как реабилитационное решение вступает в законную силу, лицу, в отношении которого данное решение приняли, направляют извещение общего характера о порядке и виде вреда, подлежащего возмещению. В свою очередь, реабилитированным предъявляются требования восстановить нарушенные права, с применением тех же общих формулировок, что в результате приводит не к восстановлению прав по формальным основаниям.

Например, Г. отказали в удовлетворении требований о восстановлении в ранее занимаемой им должности. Вынося решение, судом первой инстанции было указано, что освобождение Г. от занимаемой должности происходило не в рамках уголовно-процессуального порядка, а в рамках военно-служебных отношений. Однако судом не были учтены обстоятельства, что повод для издания приказа об отстранении от должности командира воинской части состоял именно в возбуждении уголовного дела, которое впоследствии прекратили². Следовательно, суд ошибочно сделал вывод о невозможности рассмотреть требования Г. в порядке главы 18 УПК РФ, то есть фактически лишил последнего возможности обратиться в порядке гражданского судопроизводства.

Говоря подробнее о восстановлении трудовых прав, следует заметить, что в соответствии с пунктом 4 статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации³ (далее – ТК РФ) трудовой договор подлежит прекращению в случае осуждения к наказанию, которым исключается продолжение прежней работы, согласно приговору суда, вступившему в законную силу. При этом

¹ Хузина, Н.А. К вопросу о правовых последствиях реабилитации по действующему уголовно-процессуальному законодательству // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы науч. конф. – Воронеж, 2013. – С. 277.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2012 г. по делу № 211-Д12-13С // Справочно-правовая система «Гарант».

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Сборник законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 3.

предоставление прежней или равноценной работы (должности) производится в соответствии со статьей 399 УПК РФ либо в порядке гражданского судопроизводства, что является весьма обременительным для лица, которое и так пострадало из-за необоснованного уголовного преследования.

Здесь видится сложность и неэффективность в реализации прав лица в порядке, предусмотренном статьей 138 УПК РФ. В силу сказанного обоснованной видится необходимость того, чтобы предусмотреть внесудебный порядок для восстановления данного перечня прав лица, которое подлежит реабилитации. Для того чтобы реализовать предлагаемый порядок, с учетом его межотраслевого характера, следует предусмотреть в рамках отдельного федерального нормативного правового акта механизм восстановления на прежней работе (должности), а также пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного лица.

На примере увольнения с работы (освобождения от должности) на основании пункта 4 статьи 83 ТК РФ предлагается предусмотреть следующий механизм для восстановления трудовых прав реабилитированного лица. Работодателем на основании постановления суда, прокурора, следователя, дознавателя о восстановлении в трудовых правах реабилитированного работника немедленно (статья 396 ТК РФ), то есть не позже первого рабочего дня после того, как к нему поступило соответствующее решение, должен быть отменен приказ (распоряжение) об увольнении (отстранении) от должности работника. Проинформировать работника о том, что он восстановлен на работе, и необходимо приступить к исполнению трудовых обязанностей следует всеми доступными средствами под его подпись. В этот же срок работодатель должен произвести расчет и выплатить реабилитированному работнику сумму за период вынужденного прогула.

В случае если работодателем не будет исполнено постановление суда, прокурора, следователя, дознавателя о восстановлении реабилитированного лица на работе в сроки, которые были указаны, то работодатель должен

подлежать административной ответственности по статьям 17.15, 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹. При отказе или несвоевременном исполнении работодателем решения суда, прокурора, следователя, дознавателя на работодателя должна быть возложена обязанность по статье 234 ТК РФ возместить работнику материальный ущерб при условии, что со стороны реабилитированного работника отсутствовало злоупотребление правом в трудовых отношениях. К обстоятельствам, которые свидетельствуют о злоупотреблении трудовыми правами, могут быть отнесены случаи использования реабилитированным формальных оснований для того, чтобы не исполнять трудовые права работника (не оформлять пропуск для допуска к рабочему месту, не проходить различного вида инструктажи и так далее) для того, чтобы работодатель продолжал оплачивать время вынужденного прогула.

Не менее остро стоит вопрос, касающийся восстановления пенсионных прав реабилитированного. Основное пенсионное право граждан – это право на страховую пенсию. Единственное условие для назначения пенсии на сегодняшний день состоит в наличии страхового стажа, куда входит период работы и (или) иной деятельности, за которые были начислены и уплачены страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации².

Исчерпывающий перечень периодов, которые засчитываются в страховой стаж, предусмотрен пунктом 1 статьи 12 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»³. Одним из таких периодов названо содержание под стражей лиц, которые были необоснованно привлечены к уголовной ответственности, необоснованно репрессированы и впоследствии реабилитированы, и период отбывания наказания этими лицами в местах лишения свободы и ссылке. Другими словами,

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

² Хузина, Н.А. Указ. соч. – С. 278.

³ Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О страховых пенсиях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52. – Ст. 6965.

действующим пенсионным законодательством не гарантируется полное восстановление пенсионных прав реабилитированных лиц, что является существенным пробелом.

С учетом приоритета УПК РФ перед иными федеральными законами по вопросам регламентации соответствующих правоотношений, все другие правовые нормы, которые затрагивают указанные отношения, по общему правилу должны быть согласованы с его нормами. Следовательно, пенсионные права реабилитированного лица подлежат однозначному полному восстановлению.

В результате анализа судебной практики было выявлено, что наименьшее количество реабилитационных отношений возникает по вопросам, касающимся восстановления жилищных прав. Конституционная норма о праве каждого на жилище и невозможности его произвольного лишения (часть 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации) имеет закрепление в отраслевом законодательстве – статья 3 Жилищного кодекса Российской Федерации¹. Таким образом, жилище, которое было ранее изъято у лица, впоследствии признанного подлежащим реабилитации, возвращают последнему. Такой возврат производит наймодатель. Если возврат жилого помещения осуществить невозможно, тогда на муниципальные органы или администрацию предприятия возлагается обязанность по предоставлению ему равноценного жилого помещения вне очереди, учитывая нормы жилой площади и состава его семьи. Если реабилитированное лицо было исключено из списка очередников, тогда он подлежит восстановлению в очередности его получения².

С учетом сказанного для установления единообразия правоприменения предлагается часть 1 статьи 138 УПК РФ изменить, изложив ее в следующей

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1. – Ст. 14.

² Заровнева, Г.С., Яровенко В.В. Правовые последствия реабилитации // Научные труды Sworld. – 2013. – № 1. – С. 41.

редакции: «1. Восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного производится на основании приговора, определения, постановления суда, а также постановления органа предварительного расследования, указанных в части 1 статьи 134 УПК РФ. Если требования реабилитированного о восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав не удовлетворены или реабилитированный не согласен с принятым решением, прокурор по заявлению реабилитированного обращается в суд о восстановлении указанных прав в соответствии с установленным законом порядке, при условии отсутствия злоупотребления реабилитированным указанными правами».

Также представляется необходимым дополнить статью 138 УПК РФ частью 1.1 следующего содержания: «1.1. Под восстановлением в трудовых, пенсионных, жилищных правах реабилитированного следует понимать устранение всех негативных последствий, наступивших для лица в результате незаконного и (или) необоснованного уголовного преследования в сфере трудовых, пенсионных и жилищных отношений (потеря прежней работы (должности), трудового стажа или права на получение полагающейся по закону пенсии, утрата жилища или права на занимаемую жилую площадь и т.п.)».

В завершение следует сказать, что предлагаемые изменения в толковании и разъяснении трудовых, пенсионных и жилищных прав облегчат принятие судебных решений. Более того, приведение законодательства других отраслей права в соответствие с нормами УПК РФ будет гарантировать полное восстановление прав реабилитированного.

Таким образом, вопрос возмещения морального вреда и иных правовых последствий реабилитации сопряжен с большим количеством законодательных пробелов. Отсутствие нормативно закреплённых правил определения размеров компенсации и порядка возмещения морального вреда, механизма восстановления иных прав реабилитированного лица ведет

к формированию различной судебной практики. Другими словами по аналогичным и схожим делам суды различных субъектов Российской Федерации, в силу отсутствия прямо установленных норм и правил руководствуются собственными убеждениями. Подобное положение дел видится недопустимым, в силу чего требуется разработка и принятие соответствующих нововведений в нормы российского законодательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате написания данной работы, мы пришли к следующим выводам.

Реабилитация, с одной стороны является системой субъективных прав, которая предусматривает возможность при помощи системы внутригосударственных органов восстановления правового статуса гражданина, понесшего вред и (или) ущерб в результате деяния, которое в отдельных случаях еще не нарушает уголовного законодательства, но нарушает нормы УПК РФ, нормы Конституции России и международные нормы, провозглашающие права и свободы человека, по защите прав личности. С другой стороны, реабилитация представляет собой ответственность государства, осуществляемая в порядке, предусмотренном нормами законодательства Российской Федерации по восстановлению личных имущественных и неимущественных прав лица, которому был причинен вред в результате незаконных деяний сотрудников правоохранительных органов и (или) суда.

Действующий УПК РФ содержит специальную норму, посвященную основаниям возникновения права на реабилитацию. Причем конструкцию данной нормы отличает некоторое своеобразие: основания возникновения права на реабилитацию перечисляются через указание лиц и соответствующих обстоятельств.

Немало споров вызывает вопрос о возможности отнести истечение сроков давности уголовного преследования к числу оснований для реабилитации (пункт 3 части 1 статьи 24 УПК РФ). Верным представляется мнение, что данная норма противоречит как общему смыслу уголовно-процессуального законодательства. Следовательно, видится необходимым исключить пункт 3 части 1 статьи 24 УПК РФ из числа реабилитирующих оснований, и изменить часть 5 статьи 133 УПК РФ, изложив в следующей редакции: «в иных случаях, не имеющих отношения к реабилитирующим

основаниям, вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства».

Дополнительно следует отметить, что в УПК РФ не содержится термин «самооговор». Осуждение в результате самооговора является последствием ненадлежащего исполнения сотрудниками правоохранительных органов и суда их непосредственных обязанностей. Следовательно, перекладывать бремя ответственности за необоснованное осуждение на реабилитируемое лицо представляется не соответствующим требованиям справедливости. Так, предлагается в качестве основания возникновения права на реабилитацию в пункте 6 части 2 статьи 133 УПК РФ предусмотреть самооговор в результате насилия, а часть 4 статьи 133 УПК РФ дополнить определением самооговора, который сделан умышленно.

В рамках института реабилитации имущественный вред следует представлять не только в виде негативных последствий для лица, которого незаконно или необоснованно подвергли уголовному преследованию, выраженные посредством утраты или повреждения его имущества, но также и в виде любых имущественных потерь, которые лицо понесло либо должно будет понести, восстанавливая нарушенные права.

Общий порядок возмещения имущественного вреда реабилитированным лицам устанавливается нормами действующего российского законодательства. Кроме того пунктом 3.1 статьи 1081 ГК РФ предусматривается право регресса Российской Федерации, субъекта России или муниципального образования к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого было произведено указанное возмещение. Однако представляется более верным предусмотреть возможность реализации данного права в рамках УПК РФ. Из сказанного следует, что действующий сегодня порядок возмещения имущественного вреда не совершенен. Об этом свидетельствует как судебная практика, так и статистические данные.

В результате необоснованного уголовного преследования человек не только несет имущественные потери (имущественный вред), но и

претерпевает глубокие нравственные страдания (моральный вред). Исследование судебной практики подтверждает необходимость в совершенствовании процедуры компенсации морального вреда реабилитированным с учетом ее специального характера.

Целесообразно законодательно установить денежные размеры компенсации морального вреда за применение конкретных видов мер процессуального принуждения и уголовных наказаний. Для практического применения необходимо предусмотреть денежный эквивалент вреда, причиняемого каждой из мер процессуального принуждения, установленных УПК РФ. Соотношение размеров выплат за каждую из мер процессуального принуждения предлагается определить с помощью коэффициента. При этом за единицу взять размер компенсации морального вреда за один месяц содержания под стражей. Конкретную денежную сумму равную единице необходимо будет установить на законодательном уровне, исходя из сложившейся экономической и политической ситуации в государстве.

Особое внимание следует уделить вопросу восстановления чести реабилитируемого. В рамках данного вопроса важно заметить, что ни законом, ни судебной практикой не раскрывается то, в какой форме прокурор должен принести официальное извинение. Для того чтобы избежать возникновения ненужных споров, целесообразно в тексте уголовно-процессуального закона закрепить обязанность правоохранительных органов приносить официальные извинения от имени государства в письменном виде, направлять их не только реабилитированному, но и, в случае смерти последнего, его родственникам или близким лицам. Более того, нельзя не заметить имеющееся несовершенство отечественного законодательства в той части, где оно снимает с суда обязанность по принесению извинений реабилитируемому лицу.

Нормами УПК РФ предусматривается также возможность восстановить трудовые, пенсионные, жилищные и иные права реабилитируемому. Возникновение проблем в ходе применения статьи 138 УПК РФ, сложность в

восстановлении названных прав реабилитированных лиц, во многом связано с отсутствием конкретного перечня нарушений таких прав, бланкетностью уголовно-процессуальной нормы, регулированием данных вопросов большим количеством правовых актов, относящихся к разным отраслям права.

С учетом сказанного для установления единообразия правоприменения предлагается часть 1 статьи 138 УПК РФ изменить, изложив ее в следующей редакции: «1. Восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного производится на основании приговора, определения, постановления суда, а также постановления органа предварительного расследования, указанных в части 1 статьи 134 УПК РФ. Если требования реабилитированного о восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав не удовлетворены или реабилитированный не согласен с принятым решением, прокурор по заявлению реабилитированного обращается в суд о восстановлении указанных прав в соответствии с установленным законом порядке, при условии отсутствия злоупотребления реабилитированным указанными правами».

Также представляется необходимым дополнить статью 138 УПК РФ частью 1.1 следующего содержания: «1.1. Под восстановлением в трудовых, пенсионных, жилищных правах реабилитированного следует понимать устранение всех негативных последствий, наступивших для лица в результате незаконного и (или) необоснованного уголовного преследования в сфере трудовых, пенсионных и жилищных отношений (потеря прежней работы (должности), трудового стажа или права на получение полагающейся по закону пенсии, утрата жилища или права на занимаемую жилую площадь и т.п.)».

В завершение следует заметить, что цель, поставленная перед началом исследования, достигнута, а задачи – решены. Выполненная работа имеет практическую ценность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 10.12.1998.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
4. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.1984 // Ведомости ВС СССР. – 1987. – № 45. – Ст. 747.
5. Римский статут Международного уголовного суда от 17.07.1998 // Справочно-правовая система «Гарант».
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
7. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 07.03.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 3.

13. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1. – Ст. 14.

14. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О страховых пенсиях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52. – Ст. 6965.

15. Закон Российской Федерации от 18.10.1991 № 1761-1 (ред. от 09.03.2016) «О реабилитации жертв политических репрессий» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1428.

16. Постановление Верховного Совета РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 26.12.1991. – № 52. – Ст. 1865.

17. Инструкция о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов (утв. Минфином СССР 19.12.1984 № 185) (ред. от 13.08.1991, с изм. от 15.01.2007) // Справочно-правовая система «Гарант».

18. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» // СУ РСФСР. – 1922. – № 20. – Ст. 230.

19. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

20. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – № 283. – 06.12.1936.

21. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 № 4892-Х «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1981. – № 21. – Ст. 741.

22. Постановление Политического бюро Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза от 11.07.1988 года «О дополнительных мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией необоснованно репрессированных в 30 – 40-е годы и начале 50-х годов» // Справочно-правовая система «Гарант».

Раздел II Литература

23. Балашова, И.Н. Особенности процесса доказывания по делам о компенсации морального вреда / И.Н. Балашова // Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве: сб. статей. – СПб., 2015. – С. 47 – 53.

24. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): комментарий / Б.Т. Безлепкин. – М.: Проспект, 2012. – 752 с.

25. Веретенникова, Е.В. К вопросу уголовно-процессуального определения реабилитации как института права / Е.В. Веретенникова // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 2. – С. 133 – 138.
26. Гаврилин, Ю.В. Справочник следователя: справочник / Ю.В. Гаврилин, В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшкин. – М.: Эксмо, 2012. – 752 с.
27. Гаврилюк, Р.В. Реабилитация в российском уголовном процессе: монография / Р.В. Гаврилюк, А.А. Юнусов. – Нижнекамск: НМИ, 2015. – 189 с.
28. Гуляев, А.П. Возмещение вреда: межотраслевой аспект и актуальные проблемы / А.П. Гуляев // Российская юстиция. – 2012. – № 5. – С. 46 – 48.
29. Ендольцева, А.В. Уголовный процесс: учебное пособие / А.В. Ендольцева. – М.: Юнити-Дана, 2013. – 447 с.
30. Ершова, Е.В. Институт компенсации морального вреда в России: история и современное развитие / Е.В. Ершова // Симбирский научный вестник. – 2015. – № 4. – С. 81 – 85.
31. Загорский, Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам: учебно-практическое пособие / Г.И. Загорский. – М.: Проспект, 2015. – 312 с.
32. Зайцев, Р.А. Компенсация морального вреда, реабилитированным в уголовном судопроизводстве / Р.А. Зайцев // Экономика и социум. – 2015. – № 3. – С. 131 – 134.
33. Заровнева, Г.С. Правовые последствия реабилитации / Г.С. Заровнева, В.В. Яровенко // Научные труды Sworld. – 2013. – № 1. – С. 33 – 42.
34. Зяблов, Р.С. Постановление законного приговора – залог эффективной защиты прав / Р.С. Зяблов, О.П. Копылова // Вопросы современной науки и практики. – 2015. – № 1. – С. 133 – 138.

35. Калиновский, К.Б. Уголовно-процессуальное право: учебник / К.Б. Калиновский. – М.: Юрайт, 2014. – 1060 с.
36. Карякин, Е.А. Феномен «судебной ошибки» в уголовно-процессуальной деятельности суда / Е.А. Карякин // Российская юстиция. – 2011. – № 2. – С. 53 – 57.
37. Комаров, И.М. Проблемные аспекты компенсации морального вреда в порядке реабилитации / И.М. Комаров, В.А. Потетин // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 4. – С. 59 – 69.
38. Корчагина, Л.И. О некоторых аспектах содержания понятия «реабилитация» в отечественном законодательстве и юридической литературе / Л.И. Корчагина // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 5. – С. 271 – 274.
39. Коршунов, А.В. Неустраненные проблемы реабилитации в уголовном процессе / А.В. Коршунов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 47 – 56.
40. Манова, Н.С. Уголовный процесс: учебник / Н.С. Манова. – М.: Дашков и К, 2014. – 356 с.
41. Миронова, М.А. Оправдательный приговор как акт судебной реабилитации подсудимого / М.А. Миронова // Discovery Science. – 2016. – № 1. – С. 188 – 195.
42. Нехай, М.Х. Принципы разумности и справедливости как составляющие элементы при оценке размера компенсации морального вреда / М.Х. Нехай // Теоретические и практические аспекты развития современной цивилистической науки: сб. науч. трудов. – Краснодар, 2015. – С. 69 – 74.
43. Пикалов, И.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебное пособие / И.А. Пикалов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 472 с.
44. Поляков, С.Б. Безответственные органы в механизме Российского государства: что делать? / С.Б. Поляков // Адвокат. – 2012. – № 2. – С. 11 – 20.

45. Попов, В.С. Реабилитация в уголовном процессе: о ее сущности и содержании / В.С. Попов // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 5. – С. 157 – 161.
46. Попов, В.С. «Уголовно-правовая реабилитация» и «реабилитация в уголовном процессе» / В.С. Попов // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 2. – С. 196 – 200.
47. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Правовые основы деятельности системы МВД России. Сборник нормативных документов. Т. 2. – М.: ИНФРА-М, 1996. – С. 147 – 157.
48. Сыдорук, И.И. Уголовный процесс: учебное пособие / И.И. Сыдорук, А.В. Ендольцева. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 447 с.
49. Татьянанин, Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России: монография / Д.В. Татьянанин. – Ижевск: УдГУ, 2005. – 264 с.
50. Уголовно-процессуальное право: учебник под общ. ред. В.М. Лебедева / В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2014. – 816 с.
51. Уголовный процесс: учебник под ред. В.А. Лазаревой / В.А. Лазарева. – М.: Юстиция, 2015. – 656 с.
52. Уголовный процесс: учебник под ред. К.Ф. Гуценко / К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало-М, 2004. – 736 с.
53. Уголовный процесс Российской Федерации: учебное пособие под ред. А.П. Кругликова / А.П. Кругликов. – М.: Юристъ, 2014. – 727 с.
54. Химичева, О.В. Проблема реабилитации в уголовном судопроизводстве. Имущественный вред, подлежащий возмещению: учебное пособие / О.В. Химичева, А.В. Бажанов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 135 с.
55. Хузина, Н.А. К вопросу о правовых последствиях реабилитации по действующему уголовно-процессуальному законодательству / Н.А. Хузина // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы науч. конф. – Воронеж, 2013. – С. 274 – 279.

56. Чурсин, А.А. Современное положение института реабилитации в российском уголовном процессе / А.А. Чурсин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 1. – С. 115 – 119.

57. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики: монография / А.М. Эрделевский. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 236 с.

58. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=63>.

59. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

60. Управление Судебного Департамента в Челябинской области. Судебная статистика [Электронный ресурс] // URL: <http://usd.chel.sudrf.ru/modules.php?name=stat>.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

61. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.12.1988 № 15 (ред. от 29.03.1991) «О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1989. – № 1.

62. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,

регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 2011. – № 273.

63. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2012 г. по делу № 211-Д12-13С // Справочно-правовая система «Гарант».

64. Постановление Аргаяшского районного суда Челябинской области от 20.03.2016 г. по делу № 2-374/2016 // Справочно-правовая система «Гарант».

65. Кассационное постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 01.06.2016 г. по делу № 44У-60/2016 // Справочно-правовая система «Гарант».

66. Постановление Саткинского городского суда Челябинской области от 15.12.2016 г. по делу № 5-161/2016 // Справочно-правовая система «Гарант».

67. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 01.02.2017 г. по делу № 33-39/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».

68. Решение Советского районного суда города Красноярска от 28.02.2017 г. по делу № 2-5621/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».

69. Апелляционное постановление Курганского областного суда от 09.03.2017 г. по делу № 22-449/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».

70. Решение Ленинского районного суда города Владивостока Приморского края от 13.03.2017 г. по делу № 2-720/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».

71. Апелляционное постановление Вологодского областного суда от 20.03.2017 г. по делу № 22-573/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».

72. Апелляционное постановление Верховного Суда Удмуртской Республики от 21.03.2017 г. по делу № 22-551/17 // Справочно-правовая система «Гарант».

73. Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 21.03.2017 г. по делу № 22-393/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».

74. Решение Бирского межрайонного суда Республики Башкортостан от 21.03.2017 г. по делу № 2- 244/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».

75. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 23.03.2017 г. по делу № 22-1503/17 // Справочно-правовая система «Гарант».

76. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 05.04.2017 г. по делу № 33-959 // Справочно-правовая система «Гарант».

77. Решение Советского районного суда города Челябинска от 11.05.2017 г. по делу № 2-2251/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».